

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе»

Студент

А.Н. Нарольская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.А. Лазарева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе	6
1.1 История развития стадии возбуждения уголовного дела	6
1.2 Стадия возбуждения уголовного дела: понятие, сущность, задачи.....	21
1.3 Поводы и основания к возбуждению уголовного дела	28
Глава 2 Правовое регулирование и проблемы стадии возбуждения уголовного дела	59
2.1 Порядок проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Концепция «доследственной проверки».....	59
2.2 Правовое положение и гарантии права лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела.....	70
2.3 Постановление о возбуждении уголовного дела: содержание и значение	75
Глава 3 Контроль и надзор за законностью производства в стадии возбуждения уголовного дела.....	79
3.1 Процессуальное руководство и прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела.....	79
3.2 Судебный контроль законности производства в стадии возбуждения уголовного дела	84
Заключение	90
Список используемой литературы и используемых источников.....	98

Введение

В настоящее время в российском законодательстве наблюдается тенденция установления и применения норм международного права в отношении защиты прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Данная тенденция проявляется и в стадии возбуждения уголовного дела, которая является первой стадией уголовного судопроизводства в России.

Согласно данным статистики Генеральной Прокуратуры РФ с каждым годом количество нарушений при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях возрастает, что неминуемо сказывается на реализации принципа неотвратимости наступления уголовной ответственности. Кроме того, высокий процент отмены органами прокуратуры постановлений о возбуждении уголовного дела как незаконных, а также отсутствие должной регламентации правового статуса участников стадии возбуждения уголовного дела, неопределённость порядка производства процессуальных действий, проводимых на указанной стадии, породили среди научного сообщества активную дискуссию относительно ликвидации стадии возбуждения уголовного дела.

В этой связи актуальность данной темы исследования очевидна, а некоторые аспекты стадии возбуждения уголовного дела заслуживают пристального внимания.

Соответственно, цель исследования данной работы – изучение комплекса вопросов теоретического, прикладного и законодательного характера, которые касаются стадии возбуждения уголовного дела, ее участников и решений, принимаемых по ее окончанию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Провести ретроспективный анализ истории развития стадии возбуждения уголовного дела;

- проанализировать понятие стадии возбуждения уголовного дела, а также раскрыть ее сущность и задачи;
- проанализировать понятие стадии возбуждения уголовного дела, а также раскрыть ее сущность и задачи;
- проанализировать понятие стадии возбуждения уголовного дела, а также раскрыть ее сущность и задачи;
- рассмотреть поводы и основания возбуждения уголовного дела;
- изучить и проанализировать порядок проверки оснований к возбуждению уголовного дела;
- рассмотреть правовое положение и гарантии участников стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть содержание постановления о возбуждении уголовного дела и его значение;
- выявить проблемы, возникающие в ходе прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела;
- определить особенности судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе исследования использовались труды следующих ученых: Корнукова В.М., Лазаревой В.А., Ряполовой Я.П., Сиверской Л. А., Халикова А.Н., Химичевой Г.П., Цховребовой И.А. и других отечественных и зарубежных исследователей.

Структура магистерской диссертации состоит из введения, 3 глав, 8 параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Научная новизна исследования проявляется в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, уголовно-процессуальное законодательство нуждается в регламентации и закреплении правового статуса участников стадии возбуждения уголовного дела: заявителя, который обратился с заявлением о совершении преступления в отношении него; лица, которому причинен вред;

лица, в отношении которого у правоохранительных органов имеется подозрение в совершении преступления; лица, явившегося с повинной. Кроме того,

Во-вторых, необходимо пересмотреть и дополнить уголовно-процессуальные нормы, предусматривающие производство процессуальных и следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, а именно таких как: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, их изъятие, назначение судебную экспертизу.

В-третьих, необходим пересмотр и совершенствование некоторых полномочий таких участников уголовного судопроизводства как прокурор, следователь, защитник на стадии возбуждения уголовного дела.

Апробация исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертации отражены автором в научной публикации: Нарольская А.Н. Внутреннее убеждение прокурора в доказанности на предварительном следствии предъявленного лицу обвинения [Текст] / А.Н. Нарольская // Сборник статей Всероссийской научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество.» – Тольятти : Из-во ТГУ, 2018. С. 810-812.

Глава 1 Общая характеристика стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе

1.1 История развития стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела возникла гораздо позже остальных стадий уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что её появление, на наш взгляд является закономерным событием в развитии уголовного судопроизводства, стадия возбуждения уголовного дела была и остается одним из самых дискуссионных вопросов для ученых-правоведов и практических работников. Данная стадия уголовного судопроизводства не раз подвергалась критике, поскольку её законодательное регулирование обладает достаточно серьезными проблемами, например, злоупотребление должностными полномочиями при принятии решения о возбуждении уголовного дела или отказе этом [18].

На наш взгляд, понимание сущности и значения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном законодательстве напрямую зависит от истории развития данной стадии. Становление стадии возбуждения уголовного дела условно можно разделить на несколько исторических периодов. Первым периодом является дореволюционный период, который охватывает временной промежуток с 1832 года по 1917 год. Многие исследователи отечественного права связывают зарождение исследуемой стадии уголовного процесса с принятием судебной реформы 1864 года, которая привела к разграничению полицейского дознания и предварительного следствия. К указанной группе ученых присоединяется Н.В. Пронин. Н.В. Пронин отмечал: «до принятия Устава Уголовного Судопроизводства досудебное производство опиралось исключительно на розыскные начала и осуществлялась полицией присущими им методами выявления и раскрытия преступления» [78, с. 16].

Коротких Н.Г. в данной связи отмечал: «согласно Своду законов, производство по уголовному делу начиналось по общему правилу городской и земской полиции под наблюдением прокурора и стряпчих. Общее правило гласит что, следствие по уголовному делу не могло начаться в случае отсутствия законного повода. В качестве законного повода допускалось извещение или простое донесение о признаках преступления, молва или слух, жалоба потерпевшего, донос на конкретного лица с подкрепленными доказательствами, явка с повинной, доношения прокурора и стряпчих» [47, с. 30]. Исходя из анализа данного положения, четкие требования к началу полицейского следствия не существовали. В свою очередь, это обусловило отсутствие должного судебного контроля на тот промежуток времени, породило инквизиционную модель досудебного производства. Соответственно, до проведения судебной реформы 1864 года нельзя говорить о возникновении стадии возбуждения уголовного дела.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года определил стадии уголовного процесса: дознание и предварительное следствие. В дальнейшем дознание было дифференцировано на дознание в его привычном понимании и на доследственную проверку. Впервые в отечественной истории уголовного процесса появляется термин «дознание», который в Уставе Уголовного судопроизводства определяется как: «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до них слухов и сведений о преступлении» [109]. На наш взгляд, это является главным показателем обеспечения должной проверки сведений о расследуемом событии преступления и, кроме того, гарантий от необоснованного подозрения, обвинения, которые влекут за собой ограничение прав личности. В целом Устав уголовного судопроизводства внес серьезный вклад в развитие терминологии, связанные со стадией возбуждения уголовного дела.

Свое закрепление получило понятие повода возбуждения уголовного дела и его разновидности. Согласно главе 3 уголовного устава

судопроизводства к поводам возбуждения уголовного дела относились: объявление и жалобы частных лиц, сообщения полиции, присутственных мест и должностных лиц, явка с повинной, возбуждение дела прокурором, возбуждение дела по непосредственному усмотрению судебного следователя [95, с. 297].

Среди указанных поводов к возбуждению уголовного дела присутствовало разделение на обязательные поводы к возбуждению уголовного дела и необязательные. Если наличествовал обязательный повод к возбуждению уголовного дела, то следователь должен был начать производство по уголовному делу; а в случае с необязательным поводом-производством по данному уголовному делу являлось правом следователя. К обязательным поводам относились: объявление очевидцем о преступном деянии, жалобы потерпевших, явка с повинной (с оговоркой того, что признание не должно опровергаться сведениями, полученными следователем), возбуждение дела прокурором, собственное решение следователя (если последний стал очевидцем совершающегося или уже совершившегося преступления). В свою очередь, другие поводы к возбуждению уголовного дела относятся к необязательным. Безымянные пасквили, подметные письма и письма, подписанные вымышленными именами, не составляли повода к возбуждению уголовного дела.

Понятие «основание к возбуждению уголовного дела» хотя и употреблялось в законе, но при этом не раскрывалось в Уставе уголовного судопроизводства. Однако, анализируя содержание статей устава, можно прийти к выводу о том, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие в деянии признаков преступления и отсутствие условий, препятствующих началу предварительного следствия. Это обуславливало достаточно широкую возможность интерпретации основания к возбуждению уголовного дела у правоприменителя, а, соответственно, не обеспечивало надлежащий уровень законности.

Существовали и другие недостатки регламентации стадии возбуждения уголовного дела в Уставе уголовного судопроизводства. Они касались следующих элементов: сроков возбуждения уголовного дела и производства по нему расследования, требований к принимаемым процессуальным решениям, регламентаций и средств доказывания и др. Но, на наш взгляд, главным недостатком являлось то, что результаты полицейского дознания признавались в качестве доказательств (на сегодняшний день это были бы результаты оперативно-розыскной деятельности), в то время, как главным назначением стадии возбуждения уголовного дела является дифференциация результатов непроцессуальной и процессуальной следственной деятельности. Поэтому мы делаем вывод о том, что в данном периоде Отечественной истории рано говорить о возникновении самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе, при этом предпосылки для её законодательной регламентации были заложены.

В дальнейшем положения Устава уголовного судопроизводства были пересмотрены в советский период развития отечественного права и, в последствии, нашли свое отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [83].

Вторым периодом в истории развития стадии возбуждения уголовного дела является советский период, который охватывает временные рамки от 1917 до 1956 гг. Формирование стадии возбуждения уголовного дела происходило в первые несколько лет советской власти. Отрицание дореволюционного уголовно-процессуального права напрямую затронуло и стадию возбуждения уголовного дела. Впоследствии, знаменитый историк-правовед И.А. Исаев писал: «декрет о суде № 1 от 26.11.1917 г. [26] ликвидировал дореволюционную систему уголовно-процессуального права и положил начало новым принципам осуществления правосудия. Однако, существовало право руководствоваться старыми законами в случае, если они не противоречат революционному правосознанию. Соответственно, это относилось и к нормам, касающимся института возбуждения уголовного

дела, вошедшего в содержание декрета» [36, с. 206]. Таким образом, можно говорить о некоторой устойчивости в уголовно-процессуальной структуре. Соответственно, в российской истории досудебное производство по уголовным делам не могло не выражаться в форме следствия, а значит должна была сформироваться стадия возбуждения уголовного дела.

Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18.12.1917 «О революционном трибунале печати» [75] стало первой попыткой законодателя в советском периоде регламентации стадии возбуждения уголовного дела.

В ходе судебной реформы, проведенной в 1922 году, был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [70], который, помимо того, что стал первым советским кодифицированным законом, закрепил первую отечественную модель стадии возбуждения уголовного дела.

К органам уполномоченным возбуждать уголовные дела в соответствии со статьей 99 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР относились суд, прокурор, следователь и орган дознания. В их обязанности входил приём заявлений, сообщений о преступлениях.

Поскольку УПК РСФСР 1922 г. не предусматривал проверку поводов к возбуждению уголовного дела, решение о возбуждении дела принималось на основании заявления. Исходя из этого понятно, что в исследуемый период времени предварительная проверка повода является способом получения доказательств. Соответственно, стадия возбуждения уголовного дела на тот момент времени не достигла своего главного назначения – разделения результатов оперативно-розыскной деятельности, доследственной проверки и предварительного расследования.

Такие практические работники того времени, как и Н. Галовиер, М.С. Строгович к методам доследственной проверки относили: «истребование материалов и документов, опросы и беседы с лицами, обладающими интересующей информацией, проверка заявлений и жадоб

через представителей общественности, производство розыскных действий и разработок» [49, с. 47-49].

В УПК РСФСР 1922 г. не было указаний на оформление решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. Данное обстоятельство так же служит показателем того, что стадия возбуждения уголовного дела в исследуемый момент все еще не сформирована в полной мере. Соответственно, приняв повод и установив основания, следователи и органы дознания приступали к производству расследования по делу. В то же время, если признаки состава преступления отсутствовали в заявлении, то уполномоченный орган отказывал в возбуждении уголовного дела, что могло быть обжаловано в семидневный срок в суд. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство того времени не предусматривало как такового постановления о возбуждении уголовного дела, а также и об отказе в возбуждении уголовного дела, следователи и дознаватели оформляли принятое решение путем наложения резолюций на заявлениях.

В 1923 году вышла новая редакция УПК РСФСР, про которую исследователи отечественного права отзываются положительно - как о появлении качественно нового закона. Однако данная редакция не внесла изменений в регламентацию стадии возбуждения уголовного дела.

Модель стадии возбуждения уголовного дела, которая установлена Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1922 г., просуществовала в неизменном виде относительно недолго и была подвергнута изменениям, диктуемым «сталинским» политическим и государственно-правовым строем. В указанный период времени в теории уголовного процесса стала популярной тенденция упрощения закона, которая обусловила создание УПК РСФСР 1927 года. Правоприменители того времени, обладая низким культурным юридическим уровнем, неоправданно упростили юридическую технику и процесс в целом.

Циркуляр НКЮ № 93 от 5.07.1929 «Об упрощении уголовного процесса» стал ярким показателем упрощения закона. Согласно данному

циркуляру органы предварительного расследования были в праве не составлять отдельные процессуальные документы, оформлять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, заменив это наложением резолюции на сообщение о преступлении.

Следующий вывод сделал профессор Л.В. Головкин об итогах реформы предварительного расследования: «Реформа предварительного расследования 1920-х годов привела к поглощению дознанием предварительного следствия, функциями следователя были наделены дознаватели» [22]. Это обусловило отсутствие обеспечения гарантий прав личности, что привело к репрессиям 1930-х годов и полному беззаконию.

Первое всесоюзное совещание прокурорских работников в 1934 году поставило на повестку дня признание серьезных нарушений закона на первоначальном этапе производства по уголовному делу. По мнению М.А. Чельцова-Бебутова: «итогом данного мероприятия было признано обязательным исполнение правил УПК РСФСР в порядке возбуждения уголовного дела» [119, с. 30]. Впрочем, до данного мероприятия проблема упрощенства уголовно-процессуального законодательства РСФСР стала наиболее острой в стране, и в этой связи было принято постановление НКЮ РСФСР от 25.08.1933 года, в котором производство предварительной проверки стало обязанностью прокурора. Предварительная проверка должна была осуществляться с использованием средств общего надзора и стать частью предварительного расследования.

Принятие Конституции СССР 5 декабря 1936 года [43] которое должно было оказать влияние на развитие стадии возбуждения уголовного дела. Однако ввиду ее декларативности положения Конституции соблюдались в полном объеме, поэтому существенных изменений не произошло. Впоследствии, глава седьмая Конституции СССР, которая подчеркивала значительность роли прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела, получила реальное развитие. Это положение нашло свое развитие в Законе о судостроительстве СССР от 16.08.1938 г. [31] – судья

наделялся полномочиями выносить постановления о возбуждении уголовного дела. Данное положение было изжито лишь в постсоветскую эпоху, когда был заложен принцип недопустимости исполнения судом уголовного преследования, а решение о возбуждении уголовного дела стало полностью функцией стороны обвинения.

В период Великой Отечественной войны вновь произошло упрощение уголовно-процессуальной формы, следовательно, это коснулось и стадии возбуждения уголовного дела. 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении» [113] и утвердил Положение о военных трибуналах и местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий. Согласно этим нормативным актам в полномочия по возбуждению уголовных дел военных трибуналов входило возбуждение уголовных дел, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. Таким образом, военные трибуналы стали выступать как органы уголовного преследования.

Великая Отечественная война наложила свой отпечаток и на полномочия прокурора в рамках стадии возбуждения уголовного дела, нарастив роль прокурорского надзора в данной стадии. Так, для возбуждения уголовного дела по преступлениям, которые были совершены прокурорами, следователями, руководителями предприятиями государственного значения и иностранными гражданами определенных стран, требовалась санкция вышестоящего прокурора. Другим примером наращивания роли прокурора в исследуемой стадии служат, дискреционные полномочия на отказ в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица (данная мера была продиктована в рамках борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством).

Вместе с завершением Великой Отечественной войны прекратили свои действия правовые акты военного времени. Вступил порядок возбуждения и расследования уголовных дел, который был предусмотрен Уголовно-

процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. Соответственно, никаких изменений в возбуждении уголовного дела не произошло.

На тот момент в теории уголовного судопроизводства процедура возбуждения уголовного дела не рассматривалась как самостоятельная стадия уголовного процесса и признавалась большинством ученых как начальный этап предварительного расследования. В тот промежуток времени это было обосновано, так как в законе отсутствовала правовая регламентация важнейших признаков в стадии – а именно сроков, методов – не решен вопрос с кругом участников исследуемой стадии.

Третий период – позднесоветский период, который охватывает временной промежуток с 1956 по 1991 гг. Вместе с развенчиванием культа личности И.В. Сталина произошли серьезные изменения и в правовой сфере страны. Все произошедшие события в предыдущем периоде способствовали тому, что ведущая роль в стадии возбуждения уголовного дела была отдана прокурору. Это было обусловлено принятием положения о прокурорском надзоре СССР от 24.05.1955 г. В рамках исследуемой стадии возбуждения уголовного дела прокурор приобрел следующие полномочия: прокурор наделялся правом отменять незаконные и необоснованные постановления в возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. Кроме того, прокурор приобрел обязанность по рассмотрению жалоб на действия следственных органов. Таким образом, прокурор стал своеобразным гарантом обеспечения законности на стадии возбуждения уголовного дела.

В 1958 году были приняты «Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик» (Далее по тексту – Основы) [32], которые обеспечили прокурорский надзор за исполнением закона следственными органами на стадии возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, данное положение в очередной раз подчеркивает усилие позиции прокуратуры в исследуемой стадии. Кроме того, Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик предусмотрели обязанность не только прокурора, но и суда, следователя и органа дознания

возбуждать уголовное дело при обнаружении признаков преступления. Основы же и предусмотрели обстоятельства, которые исключали производство по уголовному делу и, соответственно, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела. Несмотря на то, что Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик не дали детальной регламентации стадии возбуждения уголовного дела, они наметили те направления развития, которые получили свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР [111].

К 1960 году стадия возбуждения уголовного дела была полностью сформирована как самостоятельная стадия уголовного процесса. Доктрина того времени стала считать исследуемую стадию обязательной, обычной уголовно-процессуальной стадией [40, с. 17]. Исследователь отечественного права М.С. Строгович к этому моменту в полной мере научно обосновал позицию о самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела [107, с. 62].

С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. следует связывать качественно новые изменения в стадии возбуждения уголовного дела. Так, в УПК РСФСР был закреплен новый перечень поводов к возбуждению уголовного дела: заявления граждан; сообщения организаций, предприятий, учреждений и должностных лиц; сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; сообщения, опубликованные в печати; явка с повинной; непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором, судьей признаков преступления. На наш взгляд, это являлось серьезным шагом в развитии исследуемой стадии уголовного судопроизводства, поскольку четкая регламентация поводов к возбуждению уголовного дела обуславливала понимание со стороны общества системы источников признаков преступления, на основе которых уполномоченные

органы принимали решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем.

Кроме этого, УПК РСФСР 1960 г. дал определение понятию «основание к возбуждению уголовного дела», что в совокупности с регламентацией поводов к возбуждению уголовного дела давало общее представление того, чем фактически является основание принятия решения на исследуемой стадии – обязанность уполномоченного государственного органа принять решение в возбуждении уголовного дела и начать его расследование.

Новый УПК РСФСР 1960 г. дал краткое представление о проведении предварительной проверки повода о преступлении. При этом упомянутым субъектам было запрещено проводить следственные действия до возбуждения уголовного дела. Впоследствии данное положение было подвергнуто изменениям с учетом сложившейся практики, а именно: проведение осмотра места происшествия, освидетельствование, назначение экспертизы стало возможным до возбуждения уголовного дела. Кроме этого расширился перечень действий, направленных на проверку повода к возбуждению уголовного дела – стало возможным проведение ревизии и документальных проверок.

Принципиальным отличием стадии возбуждения уголовного дела УПК РСФСР 1960 г. стало то, что законодатель разделил процессуальную деятельность по доказыванию и не процессуальную, которая не имела доказательственного значения.

Важным обстоятельством для обретения самостоятельности стало урегулирование сроков проведения проверки поводов возбуждения уголовного дела в УПК РСФСР 1960 г. Уполномоченным органам предоставлялось трое суток для проверки поступившего заявления. Данный срок можно было продлить до 10 суток в исключительных случаях.

УПК РСФСР 1960 г. предусмотрел последовательность процессуальных действий по принятию и проверке повода о преступлении,

порядок оформления решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела.

Обобщая все вышесказанное, принятие нового УПК РСФСР 1960 г. создало весомые предпосылки для того, чтобы стадия возбуждения уголовного дела стала самостоятельной. Кроме того, со стороны законодателя на указанный период времени были приняты все попытки, чтобы обеспечить гарантии законности при осуществлении уполномоченными государственными органами деятельности при выявлении, раскрытии преступления на начальном этапе уголовного процесса.

Следующим периодом в истории развития и становления стадии возбуждения уголовного дела стал постсоветский период, который затронул временной промежуток с 1991 по 2007 гг. Данный период ознаменован принятием Конституции РФ [84] в 1993 году, что повлекло за собой глобальный пересмотр ценностей – во главе интересов государства стало обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а политическим режимом стала демократия. Ввиду появления новых принципов, в том числе и принципа разделения властей, суд лишился полномочий по возбуждению уголовного дела и превратился в орган контроля, обеспечивающий права участников уголовного процесса. Несмотря на происходящие в стране изменения процессуальное «господство» прокурора в рамках исследуемой стадии сохранилось.

В след за принятием Конституции, которая существенно усилила гарантии участников процесса, в 2002 году вступил в действие Уголовно-Процессуальный кодекс РФ. Данный нормативно-правовой акт содержит ту модель стадии возбуждения уголовного дела, которую мы знаем на сегодняшний день. Несмотря на то, что в УПК РФ сохранилась преемственность в отправлении правосудия, был введен ряд изменений, касающихся процессуальных прав участников процесса. Так, в соответствии со ст. 146 УПК РФ без согласия прокурора на возбуждение уголовного дела,

предварительное расследование не могло начинаться уполномоченными на то государственными органами. Соответственно, орган дознания и следователь стали процессуально подчинены прокурору. Стоит отметить, что процедура возбуждения уголовного дела с согласия прокурора на практике породила достаточно много проблем, что в 2007 году привело к ограничению полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

Как уже говорилось выше, упомянутый нами УПК РФ 2002 г. законодательно урегулировал проведение до возбуждения уголовного дела таких следственных действий как: осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы, что было невозможно по предыдущему законодательству. Кроме того, возможным стало проведение документальных проверок и ревизии при рассмотрении сообщения о преступлении. Это обусловило возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток. Перечень поводов для возбуждения уголовного дела также претерпел изменения: поводы, содержащие в себе исключительно советскую специфику, были исключены из нового УПК РФ.

На наш взгляд, данные нововведения хотя и были достаточно прогрессивными и шли в ногу со временем, лишь усовершенствовали существующую модель возбуждения уголовного дела, но в целом она так и оставалась прокурорской.

Заключительным периодом в становлении стадии возбуждения уголовного дела стал современный период, который затронул временной промежуток с 2007 по настоящее время.

Указанный период начался с реформы досудебного производства, которая ознаменовала начало процессуальной самостоятельности следователя и ограничения полномочий прокурора, который превратился в надзорный орган, не обладающий полномочиями по принятию решений в рамках возбуждения уголовного дела и на проведение проверочных и следственных действий в исследуемой стадии.

Так, Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [80] исключил из полномочий прокурора возбуждение уголовного дела, согласие на возбуждение уголовного дела, принятие уголовного дела к своему производству, прекращение уголовного дела, приостановление дознания или предварительного следствия, личное участие в производстве предварительного расследования, собственное проведение следственных и иных процессуальных действий, письменное указание органам следствия. Лишение таких полномочий прокурора в начале противоречило всей системе уголовного процесса и системе сложившихся отношений между участниками уголовного судопроизводства. Впрочем, последовательные изменения в концепции прокурорского надзора и досудебных стадиях выразились в самостоятельности следователя как лица, осуществляющего предварительное следствие по уголовному делу.

Таким образом, исключительно в компетенцию следователя и руководителя следственного органа входит принятие решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, относящегося к подследственности данного органа. При принятии решения о возбуждении уголовного дела в обязанность следователя входит направление копий постановления о возбуждении уголовного дела прокурору. Прокурор с момента с получения материалов вправе отменить незаконное постановление о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов.

Практика применения указанных изменений в регламентации стадии возбуждения уголовного дела оставила за собой негативные последствия, что послужило частичному возвращению прокурору его полномочий, утерянных или исключенных Федеральным законом № 87-ФЗ от 05.06.2007 г.

Дальнейшим нововведением, возвращающим прокурору его главенствующее положение в стадии возбуждения уголовного дела, стало закрепление четвертого повода к возбуждению уголовного дела: постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в

орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Следующим нормативно-правовым актом, способствующим стабилизации прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела, стал Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» [82]. Изменения, которые повлек данный Федеральный закон, были призваны восстановить полномочия прокурора по оперативному выявлению нарушений законодательства на исследуемой стадии и принятии мер реагирования на них. Таким образом, исходя из положений части 2 статьи 37 УПК РФ и части 1 статьи 145 УПК РФ, два из трех итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела прокурор вправе отменить: постановление о возбуждении уголовного дела и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

На сегодняшний день тенденция усиления позиции прокурора в досудебном производстве возрастает. Так 27.12.2019 г. был принят новый Федеральный закон № 499 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [81], в соответствии с которым при направлении сообщения о преступлении по его подследственности орган дознания, следователь, руководитель следственного органа с момента вынесения соответствующего постановления обязан отправить копию принятого решения в течение 24 часов. Кроме того, споры о передаче сообщений по подследственности належат разрешению прокурора в течение трех суток.

На сегодняшний день нарастает дискуссия по поводу разрешения перечня полномочий участников уголовного судопроизводства: прокурора и следователя, руководителя следственного органа, органа дознания. Тем не менее, усиление роли прокурора в осуществлении уголовного преследования

и руководстве им [2, с. 114-116; 48, с. 29] является очевидным для всего научного сообщества.

1.2 Стадия возбуждения уголовного дела: понятие, сущность, задачи

В теории уголовного судопроизводства первоначальный этап, с которого стартует уголовный процесс именуется различным образом. Самыми распространёнными считаются следующие варианты: возбуждение уголовного производства, стадия рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, однако самой поддерживаемой версией является «стадия возбуждение уголовного дела».

Большинство ученых сходятся во мнении, что стадией возбуждения уголовного дела следует считать: «относительно обособленную часть уголовного судопроизводства, характеризующуюся конкретными задачами, особым кругом участников процессуальной деятельности, спецификой процессуальной формы и видом принимаемых решений» [3, с. 168.].

Тем не менее, существуют альтернативные точки зрения по поводу назначения стадии возбуждения уголовного дела. Так, М.С. Строгович писал: «...органы следствия, дознания и прокурор реагируют на ставшее им известным событие преступления, которое необходимо раскрыть, а совершившее его лицо – изобличить и обеспечить его осуждение и наказание» [106, с. 9.].

Другая группа ученых в лице Д.С. Карева, Н.М. Савгировой считает: «деятельность уполномоченных субъектов на стадии возбуждения уголовного дела сводится к решению следующих нескольких вопросов: достаточно ли имеется сведений для начала производства расследования по уголовному делу? Как следует реагировать на факт, которые содержит в себе

признаки преступления? Требуется ли для принятия решения по уголовному делу вмешательства органов правосудия?» [37, с. 31.]. Однако, если исходить из принципа публичности уголовного судопроизводства, как отмечает С.А. Шейфер: «должные лица и органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела не вправе оставлять без внимания ни один сигнал совершенного преступления, реагируя на него с максимальной оперативностью и быстротой» [123, с. 47.] Однако, мы придерживаемся в своей работе позиции В.М. Корнукова, который утверждает: «сущность деятельности уполномоченного субъекта в исследуемой стадии уголовного судопроизводства заключается в принятии должностным лицом компетентного государственного органа сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, быстром и обоснованном реагировании на него, выявление признаков преступления уголовно-процессуальными средствами, которые сводятся к возбуждению уголовного дела или отказу в возбуждении уголовного дела» [44, с. 6.]

Обобщая мнения ученых умов, можно сделать вывод о том, что сущность стадии возбуждения уголовного дела обусловлена деятельностью уполномоченного компетентного государственного органа по принятию и регистрации факта, содержащего в себе признаки состава преступления в установленном законом порядке, его проверки с целью обнаружения основания или обнаружения отсутствия основания для возбуждения уголовного дела.

Данная процессуальная деятельность уполномоченного компетентного государственного органа опирается на процессуальные и следственные действия, которые проводятся в соответствии с задачами, стоящими перед уголовно-процессуальным законом. Следует отметить, что круг задач, который стоит перед уголовно-процессуальным законом, трактуется достаточно широко.

В соответствии с мнением А.Р. Михайленко: «существуют следующие задачи, которые стоят перед стадией возбуждения уголовного дела: прием,

рассмотрение, а в необходимых случаях и дополнение нужными сведениями первичных материалов о преступлении с целью установления законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела; выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу; предотвращение или пресечение преступления, закрепление его следов в определенной процессуальной форме» [58, с. 6-7.].

Однако на наш взгляд, перед определением круга задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела следует исходить из того, что стадия возбуждения уголовного дела является одной из стадий уголовного судопроизводства, а, следовательно, должна отвечать задачам уголовного судопроизводства – обеспечивать защиту законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и обеспечивать защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Соответственно, каждое процессуальное решение, принимаемое на исследуемой стадии уполномоченным на то лицом, должно оцениваться критериями законности и обоснованности.

Группа исследователей сходится во мнении, что стадия возбуждения уголовного дела создает почву для организации успешного производства расследования по уголовному делу [77, с. 6.]. Данное мнение соответствует представлению Конституционного Суда Российской Федерации о назначении стадии возбуждения уголовного дела. Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.1999 г. № 5-П назначение данной стадии уголовного судопроизводства состоит в обеспечении условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам [73].

Следует отметить, что установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, также является задачей исследуемой стадии, поскольку достижение задач, поставленных перед стадией возбуждения уголовного дела, невозможно без принятия решения по уголовному делу. Таким образом, основная задача исследуемой стадии – это

выяснение обстоятельств, обуславливающих дальнейшее вынесение законного и обоснованного итогового решения по уголовному делу.

Переходя к понятию стадии возбуждения уголовного дела, следует обратиться к классикам уголовно-процессуального права. По мнению М.С. Строговича, «возбуждение уголовного дела составляет начальный момент уголовного процесса. Существо этого процессуального момента заключается в решении органа расследования о необходимости реагирования на тот или иной факт как на преступление» [108, С. 150.]. При этом, обращаясь к истории становления данной стадии, следует отметить, что профессор М.С. Строгович исходил из положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. и правовых положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., которые не предусматривали самостоятельную стадию возбуждения уголовного дела. Однако, с момента принятия УПК РСФСР 1960 г. и по сегодняшний день стадия возбуждения уголовного дела рассматривается как самостоятельная стадия уголовного процесса, обладающая своими задачами, своим кругом субъектов, определенной формой процессуальной деятельности, специфическим характером уголовно-процессуальных отношений и итоговым процессуальным решением, которое ознаменует переход на следующую стадию уголовного процесса [55, с. 18.].

Тем не менее ряд ученых считают, что упразднение вынесения данных итоговых процессуальных решений обусловит прекращение практики принятия сотрудниками правоохранительных органов незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [17, с. 18; 20, с. 16.].

На сегодняшний день самостоятельность исследуемой стадии подчеркивается Конституционным судом РФ, который в своем постановлении от 14.01.2000 г. и в ряде своих определений отмечает: «возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основание

возбуждения уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дела в соответствии с установленной законом подследственностью или подсудностью» [72].

Если момент окончания стадии возбуждения уголовного дела является вполне очевидным – вынесение итогового решения по уголовному делу, то есть – возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела, то момент начала исследуемой стадии уголовного дела вызывает дискуссию в научном сообществе.

Данный вопрос является достаточно важным и животрепещущим, поскольку он затрагивает не только первую стадию уголовного процесса, а в целом - уголовное судопроизводство. Условно, мнение ученых по данному вопросу можно разделить на три группы.

Первая группа ученых в лице Д.А. Иванова, А.В. Угольниковой утверждает следующее: «стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента составления и направления заявления о преступлении, исходящего от юридического лица» [35]

Однако, данная точка зрения на наш взгляд является не состоятельной, поскольку действия по направлению сообщения о преступлении, совершаемые без участия уполномоченных государственных органов, не обуславливают возникновения процессуальных отношений. Возникновение процессуальных отношений всегда обусловлено принятием уполномоченными должностными лицами заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении.

Вторая группа ученых, напротив, считает моментом начала стадии возбуждения уголовного дела регистрацию компетентными органами информации о преступлении. [15, с. 68; 56, с. 76.]

Однако, регистрация сообщения о преступлении возможна только после того, как данное сообщение было принято уполномоченным государственным лицом в установленном уголовно-процессуальном законом порядке. Соответственно, к моменту регистрации сообщения уголовно-процессуальное отношение уже существует [27, с. 12-13.].

Согласно мнению третьей группы ученых, началом возникновения уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела является поступление в уполномоченных правоохранительные органы сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Данная точка зрения соответствует уголовно-процессуальному закону. Так, пункт 9 статьи 5 УПК РФ, раскрывая понятие «досудебное производство», усматривает что, как уголовное судопроизводство, так и стадия возбуждения уголовного дела начинаются с момента поступления сообщения о преступлении.

Обратимся к опыту стадии возбуждения уголовного дела, сложившемуся в Германии. Расследование, как подготовительный этап уголовного производства, находится в ведении прокурора, который берет на себя двойную роль - становится одновременно прокурорским и следственным органом. Основанием для начала расследования является подозрение лица в совершении уголовного преступления. Подозрение лица на момент начала расследования может не содержать под собой обоснования. При этом начало расследования не сопровождается вынесением специального процессуального документа.

Анализ этих положений Закона Германии показывает, что предварительное расследование начинается с первого процессуального действия, предпринятого компетентным органом (главным образом, государственным обвинителем) с целью преследования лица, совершившего уголовное преступление.

Немецкое уголовно-процессуальное право предусматривает только один этап расследования и, по своей сути, представляет собой уголовное

преследование, которое позволяет прокурору либо предъявить обвинительный акт, либо снять обвинения [125].

Анализируя вышеупомянутое теоретическое исследование понятия, сущности, значения и задач стадии возбуждения уголовного дела, необходимо указать следующее: деятельность следователя, дознавателя, иного должностного лица органов дознания и их процессуальных руководителей по разрешению сообщения о преступлении является деятельностью публичной, что предполагает при обнаружении признаков преступления государственное реагирование, которое реализуется в форме публичного уголовного преследования лица, которое совершило преступление. Первичным процессуальным решением, которое констатирует наличие признаков преступления, выступает акт возбуждения уголовного дела. Следовательно, именно принятие этого процессуального решения рассматривается в юридической литературе как проявление принципа публичности в уголовном судопроизводстве.

Между тем, В.М. Кобяков указывает: «обязанность должностных лиц органов предварительного расследования и органов дознания возбуждать уголовные дела являются одним из общих условий стадии возбуждения уголовного дела» [38, с. 93.].

Структура досудебного производства, включающая в себя обязанность органов предварительного расследования и органов дознания и их должностных лиц возбудить уголовное дело была воспринята действующим уголовно-процессуальным законодательством. Подтверждает данное высказывание содержание ч. 2 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая предусматривает, что в каждом случае обнаружения признаков преступления следователь, орган дознания, дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления и изобличению лица и лиц, виновных в его (их) совершении.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела – это относительно обособленную часть уголовного судопроизводства, характеризующуюся конкретными задачами, особым кругом участников процессуальной деятельности, спецификой процессуальной формы и видом принимаемых решений. Сущность исследуемой стадии обусловлена деятельностью уполномоченного компетентного государственного органа по принятиям и регистрации факта, содержащего в себе признаки состава преступления в установленном законом порядке, их проверки с целью обнаружения основания или обнаружения отсутствия основания для возбуждения уголовного дела.

К задачам исследуемой стадии относят: обеспечение защиту законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и обеспечивать защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; обеспечение условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам; установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

1.3 Поводы и основания к возбуждению уголовного дела

В ходе исследования стадии возбуждения уголовного дела следует обратиться к его правовым атрибутам – к поводам для возбуждения уголовного дела.

Действующая редакция статьи 140 УПК РФ содержит на протяжении многих десятилетий следующие поводы для возбуждения уголовного дела:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Другим поводом к возбуждению уголовного дела, который появился гораздо позже остальных, является постановление прокурора о направлении

соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, введенный Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ. Это стало следствием утраты прокурором полномочий по возбуждению уголовного дела.

Несмотря на то, что поводы для возбуждения уголовного дела являются актуальной темой и для практикующих юристов, и для представителей науки, в теории не выработано определения данной правовой категории.

Современные ученые-процессуалисты в лице А.П. Рыжакова [96, с. 18.], Н.А. Власовой [14, с. 69.], В.Л. Будникова, Е.Б. Смагоринской [11, с. 5.], Н.С. Мановой [54, с. 181] и др. понимают повод для возбуждения уголовного дела как «...установленный уголовным законом источник, из которого компетентные органы и должностные лица получают информацию о преступлении».

Кроме того, существует группа ученых, которые рассматривают повод для возбуждения уголовного дела с точки зрения его существования как юридического факта: «юридический факт, вызывающий деятельность по возбуждению уголовного дела» [30, с. 93.]. В продолжение данной мысли профессор Г.П. Химичева отмечает, что под поводом для возбуждения уголовного дела следует понимать «предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты или поступки, с которыми закон связывает обязанность дознавателя, органа дознания, следователя решить вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела» [116, с. 16.].

Исходя из вышеуказанного, такая юридическая категория как «повод для возбуждения уголовного дела» является своеобразной медалью с двумя сторонами: с одной стороны, повод для возбуждения уголовного дела несет в себе информацию, благодаря которой должностным лицам государства становится известно о готовящемся или совершенном преступлении, а с

другой стороны – поводы служат юридическими фактами, которые порождают уголовно-процессуальные отношения [27, с. 38.].

Таким образом, понятие повода для возбуждения уголовного дела обусловлено двумя факторами:

– Информация, содержащаяся в сообщении о преступлении, должна быть документально оформлена. В этой связи действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает рапорт об обнаружении признаков преступления или протокола устного заявления.

– Соблюдение правил формирования повода для возбуждения уголовного дела позволяет обеспечить достоверность информации, поступившей в правоохранительные органы. Во-первых, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии с ч. 6 ст. 141 УПК РФ. Во-вторых, информация о возможном совершении преступления, содержащаяся в анонимном сообщении в случае её подтверждения излагается в рапорте об обнаружении признаков состава преступления, предусмотренный ст. 143 УПК РФ.

Деятельность должностных лиц правоохранительных органов по формированию повода для возбуждения уголовного дела является процессуальной, поскольку являет собой самое первое процессуальное действие, осуществляемое в досудебном производстве. Процессуальное оформление повода для возбуждения уголовного дела несет в себе необходимость совершения цепочки процессуальных действий, обуславливающих вступление участников уголовного процесса в уголовно-процессуальные отношения [27, с. 44.]. При этом Н.Г. Шуруханов указывает: «сама по себе регистрация о сообщении преступлении не является элементом формирования повода для возбуждения уголовного дела, что подтверждается практикой производства проверочных действий до момента регистрации сообщения о преступлении в тех случаях, когда промедление их проведения может в будущем выразиться в утрате доказательств и т.д.» [124, с. 29.].

Вышеизложенные аргументы указывают в пользу того, что формирование повода для возбуждения уголовного дела и регистрация должностным лицом правоохранительного органа сообщения о преступлении являются самостоятельными элементами в стадии возбуждения уголовного дела. Итак, рассмотрим более детально все поводы для возбуждения уголовного дела.

Первым и одним из самых распространённых поводов для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении, который регламентируется ст. 141 УПК РФ. По мнению В.М. Корнукова возможность граждан сообщить о преступлении в любой удобной для них форме, и обязанность компетентных органов рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела, в совокупности порождают следующие последствия: гарантию обеспечения доступа потерпевшего к осуществлению правосудия; возможность граждан нашей страны непосредственно принять участие в борьбе с преступностью.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает принятие устного заявления о преступлении, которое подлежит занесению в протокол устного заявления, который должен содержать подписи заявителя и лица, принявшего заявление.

При составлении данного протокола должностное лицо руководствуется общими правилами составления протокола, установленными ст. 166-167 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 141 УПК РФ законодатель допускает возможность протоколирования должностным лицом во время следственных действий или судебного заседания сообщения о преступлении, что обуславливает возможность формирования повода для возбуждения уголовного дела, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. При этом следует отметить, что занесение судом сообщения о преступлении в протокол судебного заседания не влечет за собой обязанность принять заявление о преступлении. При возникновении подобной ситуации, должностное лицо судебного органа

составляет документ об обнаружении признаков преступления и передает его в органы внутренних дел.

К условиям формирования заявления о преступлении как повода для возбуждения уголовного дела следует относить:

- При обращении в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, заявитель сообщает непосредственно сведения о себе и указывает данные документов, удостоверяющих его личность;
- Заявитель ставит свою подпись в письменном заявлении или протоколе принятия устного заявления, что исключает возможность регистрации анонимного заявления о преступлении (исключение составляют лишь те заявления о преступлении, в которых содержатся данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта).

Говоря о лицах, на которых заявитель указывает в заявлении как на лиц, совершивших преступление, следует отметить, что гарантией их защиты служит официальное предупреждение об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос. В случае буквального толкования данной нормы заявитель предупреждается об уголовной ответственности только в случае устного заявления о преступлении, в случае же составлении письменного заявления о преступлении заявитель не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Однако, данное утверждение не соответствует реалиям практики, что подчеркивает недостатки юридической техники Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Полагаем, что двусмысленность данной нормы можно исключить путем дополнения указанной нормы: «заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе или заявлении о преступлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя».

В случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола и отправляет заявление о преступлении при помощи почты, а значит не может в полной мере сообщить сведения о себе и лично подписать поданное им заявление- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, оформляется как рапорт об обнаружении признаков преступления.

В противовес этому в юридической литературе часто встречается обязанность должностного лица вызвать заявителя, удостовериться в его личности, предупредить об ответственности за ложный донос и лишь после этого заявление может рассматриваться как повод для возбуждения уголовного дела [19, с. 8.]. Однако, на наш взгляд, нет необходимости тратить силы, чтобы сформировать поступившее по почте сообщение о преступлении как заявление. Наиболее верным в данной ситуации будет составить рапорт об обнаружении признаков преступления, рассматривая полученное сообщение как иное сообщение о преступлении, не растрачивая время, которое впоследствии можно будет потратить на проверочные действия.

Интересным обстоятельством выступает то, что уголовная ответственность по статье 306 УК РФ наступает с 16 лет. Соответственно, когда лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, сообщает о преступлении, то данное сообщение не может быть зарегистрировано как заявление о преступлении и должно рассматриваться как сообщение, полученное из иного источника.

Существует точка зрения, что сообщение заявителя, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, может рассматриваться как заявление о преступлении, в случае если должностное лицо донесет до последнего уголовно-процессуальные последствия, наступающие после подачи заявления в правоохранительные органы и при подтверждении информации законным представителем малолетнего лица [121, с. 191.].

Однако, на наш взгляд, подтверждение законным представителем информации, полученной от несовершеннолетнего, не является гарантией её правдивости, поскольку в силу возраста несовершеннолетний не осознает фактический характер последствий принимаемых им решений, поэтому может излагать наступившее событие в искаженной форме умышленно. Поэтому некоторые авторы высказывают точку зрения, что заявление о совершенном преступлении от несовершеннолетнего следует принимать как от первоисточника [21, с. 45-46.].

Сообщение о преступлении, поступившее от юридического лица, не может быть оформлено как заявление о преступлении, поскольку в данном случае заявитель не соответствует требованиям субъекта ст. 306 УК РФ. Однако, в соответствии с ст. 23 и 201 УПК РФ руководитель коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, может выступать в качестве лица, заявляющего о преступлении и лица, способного нести уголовную ответственность за заведомо ложный донос.

Сообщение о преступлении — это действие лица, выразившееся в сообщении компетентному должностному лицу о совершенном или готовящемся преступлении либо действие прокурора, процессуально оформленное законом, влекущее обязанность для уполномоченных должностных лиц разрешить вопрос в соответствии с ст. ст. 144-145 УПК РФ. При этом, Л.В. Березина считает: «заявление о преступлении можно рассмотреть и как действие, и как сообщение о преступлении» [8, с. 9.].

Исходя из того, что все поводы относятся к явлениям одного процессуального порядка, то заявления, перечисленные в ст.ст. 141-142 УПК РФ так же являются сообщениями о преступлении, то есть информацией. Таким образом, сообщение о преступлении можно рассматривать как определенную информацию или сведения об обстоятельствах, которые предположительно связаны с конкретным преступлением.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным соотнести категорию «повод для возбуждения уголовного дела» с сообщением о преступлении. В соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ сообщение о преступлении включает в себя заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления.

Однако, у нас возникают сомнения по поводу отнесения рапорта к сообщениям о преступлении. В подтверждение этому можно указать следующее:

- В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа должны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. К.С. Дикарев в своей работе призывает принимать во внимание положение п. 43 ст. 5 УПК РФ: «вышеуказанные должностные лица должны принимать и проверять заявления о преступлении, явку с повинной и рапорт об обнаружении преступления. Ввиду не совсем корректной формулировки понятия «сообщение о преступлении», изложенной в п. 43 ст. 5 УПК РФ, правоприменитель может исказить тот смысл, который закладывал законодатель, так как рапорт об обнаружении признаков преступления не является сообщением о преступлении, а является процессуальной формой, в которой присутствует сообщение о преступлении» [27, с. 41.];
- Исходя из того, что сообщение о преступлении является прежде всего известием, информацией, то рапорт не может считаться таким известием. Известие, полученное уполномоченным компетентным государственным органом, облекается в форму рапорта, то есть сообщение о преступлении уже существует в тот момент, когда составляется рапорт.

Принимая во внимание все вышеизложенное, целесообразно внести изменения в п. 43 ст. 5 УПК РФ: «сообщение о преступлении – сведения о

совершенном или готовящемся преступлении, содержащиеся в заявлении о преступлении; в заявлении о явке с повинной; в сообщении полученном из иных источников, включая рапорт об обнаружении признаков преступления; в постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; в сообщении суда об обнаружении признаков преступления; в запросе иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации; в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных в установленном законом порядке».

На основе изложенного сформулируем ряд выводов сопоставимости повода для возбуждения уголовного дела и сообщения о преступлении на основе следующих критериев:

- обе категории являются независимыми друг от друга и не подлежат отождествлению несмотря на то, что они обе содержат в себе сведения об обстоятельствах преступления;
- повод для возбуждения уголовного дела – это сообщение о преступлении, облакаемое в процессе деятельности компетентных органов в процессуальную форму.

На наш взгляд в виду того, что поступление сообщения о преступлении в правоохранительный орган облакается в форму документа, то закономерным встает вопрос о доказательственном значении данного документа. По данному случаю профессор Г.П. Химичева отмечает, что «...письменное заявление гражданина, протокол устного заявления, протокол явки с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, составленные в соответствии с требованиями закона могут выступать в качестве доказательства» [116, с. 142-143.].

Кроме того, в соответствии с мнением В.А. Лазаревой: «письменное или устное сообщение лицом о совершенном им преступлении имеет ту же процессуальную природу, что и показания обвиняемого, подозреваемого. Это значит, что при использовании в суде протокола явки с повинной в качестве

доказательства необходимо принимать во внимание положение п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Следовательно, не подтверждение в судебном заседании сообщения, сделанного лицом, в отношении которого фактически осуществлялось уголовное преследование, исключает возможность использования явки с повинной для обоснования обвинения» [50, с. 190.]. Это соотносится с позицией Конституционного суда Российской Федерации, который в своем определении разъясняет, что ст. 142 УПК РФ, раскрывающая понятие явки с повинной как повода для возбуждения уголовного дела, не содержит положений, которые отменяли бы обязательность соблюдения ст. 75 УПК РФ при оглашении в ходе судебного следствия сделанного заявления о явке с повинной как самого подсудимого, так и другого лица, привлекаемого или не привлекаемого в качестве обвиняемого по данному делу [62].

Явка с повинной – донос лица против самого себя [51, с. 141.].

Несмотря на то, что данный повод для возбуждения уголовного дела при поверхностном его рассмотрении может казаться лишь разновидностью сообщения о преступлении, необходимость выделения в самостоятельный повод лежит в двойственности его характера. Двойственность характера явки с повинной проявляется в том, что с одной стороны – это повод для возбуждения уголовного дела, а с другой – обстоятельство смягчающее наказание [44, с. 59.].

Что касается термина «явка с повинной» в науке существует полемика. Так, ряд авторов считает правильным называть данный повод как «заявление с повинной» [11, с. 11; 39, с. 147], поскольку гражданин заявляет не о своей явке в правоохранительные органы, а о признании своей вины в совершенном или готовящемся преступлении.

Обязательным условием явки с повинной является осознание лицом того, что совершенное им деяние, является преступлением. В то же время, оценка совершенного деяния указанным лицом не является обязательным условием для формирования повода к возбуждению уголовного дела. В этой связи И.С. Дикарев отмечает: «не следует отождествлять явку с повинной, как предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельство, смягчающее наказание (действительно предполагающее установление факта совершения преступления), и заявление с повинной в качестве повода для возбуждения уголовного дела» [27, с. 67-68]. Дело в том, что на момент формирования повода для возбуждения уголовного дела у должностного лица, принимающего заявление о преступлении, нет объективной возможности выяснить содержит ли деяние, о котором сообщается в явке с повинной, признаки состава преступления.

Явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, не зависит от времени заявления лицом о совершенном им преступлении, а также от осведомленности правоохранительных органов о факте совершенного преступления. В это же время, явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела возможна только в случае, когда правоохранительным органам неизвестно о совершенном преступлении. Соответственно, заявление с повинной служит сообщением, благодаря которому правоохранительным органам становится известно о совершенном преступлении.

Исходя из вышесказанного, в случае, когда лицо явилось с повинной уже в момент наличия повода для возбуждения уголовного дела или в момент, когда уголовное дело уже возбуждено, то в данном случае не идет речь о заявлении лица как о поводе для возбуждения уголовного дела. В данном случае явка с повинной будет иметь лишь уголовно-правовое значение как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность [65, с. 105; 27, с. 27; 98, с. 7].

Процессуальные правила оформления заявления о преступлении распространяются и на явку с повинной. Таким образом, заявление явки с повинной может быть сделано как в устном, так и в письменном виде.

Поскольку с момента заявления лицом о совершенном им преступлении правоохрнительными органами начинается уголовное преследование в отношении данного лица, то на наш взгляд необходимо обеспечить лицу защиту его прав и законных интересов. Для начала необходимо разъяснить ему положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, а также объяснить ему, что протокол явки с повинной может быть использован против него в качестве доказательства в ходе расследования по уголовному делу. По мнению Н.И. Газетдинова существует необходимость обеспечения на данном этапе участия защитника, поскольку по результатам его исследования в 58 случаях из 80 опрошенные заявители пояснили, что явку с повинной написали под физическим или психическим давлением [19, с. 9]. Сложно не согласиться с мнением данного автора, поэтому в продолжении его идей, на наш взгляд, следует предусмотреть в ч. 2 ст. 142 УПК РФ участие защитника при заявлении лица о совершенном им преступлении.

В случае, когда в явке с повинной лицо отражает данные о соучастниках преступления, то сообщение лица подпадает под признаки заявления о преступлении, что обуславливает использование уголовно-процессуальных форм, регламентирующих получение заявления о преступлении, а также уголовно-правовых норм в части предупреждения заявителя об уголовной ответственности по ст. 306 УПК РФ за заведомо ложный донос.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Поскольку сообщение о совершенном или готовящемся преступлении может быть получено не только из заявления о преступлении или явки с повинной, но и из иных источников, круг которых не является исчерпывающим, законодатель предусмотрел возможность

фиксации полученных сведений в специальном документе – рапорте об обнаружении признаков преступления.

В соответствии с ст. 143 УПК РФ в рапорте об обнаружении признаков преступления может отражаться любое сообщение гражданина, организации, поступившее любым способом в правоохранительные органы. В системе органов внутренних дел рапорт об обнаружении признаков состава преступления регулируется приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 [92].

Как уже было обозначено ранее, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, поступившее от юридических лиц, не могут рассматриваться в качестве заявления о преступлении, поэтому целесообразно оформлять данные сообщения в порядке ст. 143 УПК РФ. Не секрет, что подобная практика является распространённой в деятельности медицинских учреждений – при поступлении пациента с телесными повреждениями насильственного характера учреждение здравоохранения обязано сообщить в правоохранительные органы об обнаружении признаков противоправных деяний. Эта же обязанность возложена на учреждения, оказывающие скорую медицинскую помощь, а также на патологоанатомов [86].

Тем не менее, среди теоретиков существует дискуссия по поводу регистрации данного повода для возбуждения уголовного дела и правил проверки сообщения, полученного из иных источников.

По мнению М.Ш. Долгова: «при поступлении из лечебно-профилактических учреждений информации об обнаружении трупа или наступления смерти гражданина при обстоятельствах, не исключающих криминальный характер, рапорт «нельзя составить, пока не будет получен необходимый объем информации, позволяющий оценить ситуацию на предмет наличия признаков преступления. Ведь на момент получения первоначального сообщения нет сведений об общественной опасности и тем более отсутствует информация об уголовно наказуемом характере деяния» [28, с. 29-30.]. Данное мнение разделяют В.Н. Яшин и А.В. Победкин,

которые отмечают: «при поступлении сообщения о преступлении по телефону, факсу, телеграфу или радио, рапорт об обнаружении признаков преступления составляется лишь в том случае, когда содержащаяся в указанных сообщениях информация найдет свое подтверждение в ходе проведенной проверки» [67, с. 40]. Иными словами, существует необходимость введения дополнительной проверки к предусмотренной ст. 144 УПК РФ, по результатам которой будет составляться рапорт об обнаружении признаков преступления.

В то же время, как отмечают ряд авторов, реализация данного положения повлечет за собой укрытие преступлений в различных формах, поэтому в ведомственных нормативных правовых актах правоохранительных органов содержатся требования к должностным лицам составлять рапорты в случаях обнаружения признаков преступления, иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности.

Мы видим, что в терминологическом определении данного повода для возбуждения уголовного дела в законе существуют неточности. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ под поводом для возбуждения уголовного дела законодатель понимает сообщение о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников. В то время как ст. 143 УПК РФ, регламентирующая данный повод, называется рапорт об обнаружении признаков преступления. Это породило множество споров среди ученых. По мнению Г.П. Химичевой поводом для возбуждения уголовного дела является рапорт об обнаружении признаков преступления [116, с. 113]. Похожего мнения придерживаются А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, А.А. Плашевская, Т.П. Родичева и другие ученые.

В то же время А.В. Верещагина отмечает, что «существуют и иные формы объективирования информации о совершенном или готовящемся преступлении, которые мы не можем отнести к рапорту, но при этом они охватываются законодательной формулировкой этого рода поводов.

Например, сообщения о преступлении, распространенные в средствах массовой информации направляемые в правоохранительные органы из травмпунктов, скорой медицинской помощи, которые подлежат обязательной доследственной проверке, и т.п.» [13, с. 60].

На наш взгляд, позиция Верещагиной А.В. представляется ошибочной, поскольку противоречит положениям ст. 143 УПК РФ. С позиции Химичевой Г.П. не представляется возможным согласиться по причине того, что рапорт об обнаружении признаков преступления – это документ, посредством которого материализуется данный повод [40, с. 420.].

Мы считаем, что рапорт является лишь формой фиксации полученной информации о совершенном или готовящемся преступлении, в то время как непосредственно поводом для возбуждения уголовного дела служат отражаемые в рапорте сведения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников.

Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен выносить мотивированное постановление направления соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопросов об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства. Согласно действующему законодательству реализация данной обязанности прокурора наступает в следующих ситуациях:

- при непосредственном обнаружении признаков преступления в ходе проверок исполнения закона и служебных проверок [87];
- при выявлении преступления в ходе проведения общенадзорных проверок [89];
- при установлении в ходе служебных расследований или проверок признаков преступления в действиях прокурорских работников [88];

- для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, причастных к безвестному исчезновению человека или к совершению иных противоправных действий в отношении потерпевшего, в случаях когда в ходе проверки законности заведения дел оперативного учета, полноты и достаточности мер принятых к розыску пропавшего без вести лица, в материалах дела оперативного учета или в материалах предварительной проверки по сообщению о безвестном исчезновении человека обнаруживаются данные, содержащие признаки преступления в отношении исчезнувшего человека [93];
- при выявлении нарушений уголовного законодательства в ходе и по результатам проведения проверок исполнения закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [90].

Однако введение в перечень поводов для возбуждения уголовного дела постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании среди ученых вызвало неоднозначную реакцию. По мнению А.П. Рыжакова постановление прокурора является разновидностью такого повода для возбуждения уголовного дела как сообщение, полученное из других источников, поскольку данный повод включает в себя всевозможные формы информации о преступлении [97, с. 63].

И, напротив, В.Н. Григорьев считает, что «суть произошедших изменений заключается, во-первых, в придании постановлению прокурора общего значения самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, во-вторых, в придании ему по отдельным вопросам особого значения, выделяющего его среди других поводов» [24, с. 46.].

Мы разделяем точку зрения данного автора поскольку считаем включение данного повода в перечень повода для возбуждения уголовного дела вполне обоснованным, так как:

- сообщение о совершенных или готовящихся преступлениях полученного из иных источников не включает в себя постановление прокурора, предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;
- сообщение о совершенных или готовящихся преступлениях полученного из иных источников несет в себе информацию, которая не имеет документального оформления, что обусловило возникновение специальных правил фиксации полученных сведений в виде рапорта об обнаружении признаков состава преступления;
- информация, содержащаяся в постановлении прокурора, не требует дополнительного оформления, поскольку поступает уже оформленная в соответствии с требованиями УПК РФ.

Исходя из вышесказанного уголовное дело должно возбуждаться при поступлении постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования без предварительной проверки. Однако практика не исключает случаи, когда правоохранительными органами принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Согласно статистическим данным по форме НСД за 2014 г. по факту выявленных прокурорами нарушений уголовного законодательства и направленных 84,6% были возбуждены уголовные дела.

Поскольку исследуемое постановление прокурора обладает юридической важностью, законодателем предусмотрена усложненная процедура отказа в возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ следователь может вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела лишь с согласия руководителя следственного органа. Прокурор вправе признать принятое решение незаконным и необоснованным и в течении пяти суток вынести постановление об отмене вышеуказанного

постановления, в котором будут содержаться обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке. Данное постановление направляется руководителю следственного органа.

Следует отметить, что данная процедура предусмотрена только для органов предварительного следствия, в то время как орган дознания и дознаватель по таким материалам принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела самостоятельно. По мнению В.Н. Григорьева данное положение сложилось после реформы 2007 года и отразилось в том, что контроль законностью решений органов дознания осуществляется прокурором, а контроль деятельности органов предварительного следствия – руководителем следственного органа.

Тем не менее, в соответствии с Федеральным законом № 404 – 2010 г. [82] прокурор уполномочен отменять решения об отказе в возбуждении уголовного дела, принятые как следователем, так и дознавателем. Кроме того, копии всех постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отправляются прокурору, который при несогласии с принятым решением отменяет постановление об отказе возбуждения уголовного дела и возвращает материал. Поэтому, на наш взгляд, положение ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ следует исключить из закона.

Напомним, что предшественник действующего УПК РФ предусматривал более широкий перечень поводов к возбуждению уголовного дела. На сегодняшний день существуют ученые, которые считают перечень, предлагаемый ст. 140 УПК РФ, не полным и не соответствующим потребностям практики, что обуславливает ряд предложений по данному вопросу. Так, В.М. Быков считает, что ст. 140 УПК РФ должна содержать следующие поводы для возбуждения уголовного дела: заявления граждан; сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; статьи заметки, письма, опубликованные в печати и других средствах массовой информации; явку с повинной; непосредственное обнаружение

органом дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа признаков преступления [112, с. 337].

Одним их самых часто встречаемых предложений ученых о внесении в перечень поводов к возбуждению уголовного дела является предложение, согласно которому результаты оперативно-розыскной деятельности рассматриваются в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела. Данное предложение поддерживают М.П. Поляков и Р.С. Рыжов, которые в своем совместном труде выделяют в качестве повода для возбуждения уголовного дела «сообщение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность», предлагая вынести данное положение в отдельную статью [68, с. 105-106.]

В поддержку указанного предложения, Р.Д. Рылков указывает, что «не совсем корректно относить результаты оперативно-розыскной деятельности к той категории, что и, например сообщения о преступлении, распространённые в средствах массовой информации» [98, с. 8].

Согласно инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления [60]. По вопросу процессуальной формы документа, ученые сходятся во мнении, что рапорт не является подходящей формой для сообщения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. По мнению М.П. Полякова и Р.С. Рыжова предпочтительнее придавать данному сообщению форму сопроводительного письма, справка к которому будет содержать непосредственно результаты оперативно-розыскной деятельности [68, с. 106-107]. По мнению А.В. Белоусова наиболее подходящей формой для изложения данного повода является постановление, поскольку постановление содержит данные об основаниях проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также волю должностного лица о

переводе результатов оперативно-розыскной деятельности в сферу уголовного судопроизводства [7, с. 59.].

Согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности являются одновременно и поводом, и основанием к возбуждению уголовного дела. Среди ученых данное положение вызывает немало противоречивых отзывов. Так, Н.А. Громов, А.Н. Гуцин, Ю.В. Францифоров считают, что «один и тот же массив информации не может быть одновременно причиной и следствием возникновения определённого явления» [25, с. 15.].

Однако на наш взгляд использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве одновременно повода и основания к возбуждению уголовного дела обусловлено всеми необходимыми предпосылками, а именно:

- Результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать в себе сведения о месте, времени, лице, которое обнаружило признаки состава преступления, об очевидцах произошедшего, о предметах и документах, которые впоследствии примут статус вещественных доказательств;
- Данные сведения, указывающие на признаки преступления, могут содержаться и на цифровых носителях, и быть получены в ходе проведения фото-, видеофиксации оперативно-розыскных мероприятий;
- В соответствии с ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом для возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство подчеркивает и И.С. Дикарев [27, с. 95.].

Практика содержит не мало случаев, когда в сообщении о преступлении облекается в форму рапорта об обнаружении признаков состава преступления. При этом данное сообщение не нуждается в подобном

процессуальном оформлении, поскольку в нем уже содержится достаточная информация, необходимая для начала уголовно-процессуальной деятельности. Учитывая данный факт, данное сообщение целесообразно зарегистрировать в установленном порядке, после чего проводить по нему предварительную проверку и принимать решение в соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ.

К сообщениям о преступлениях, которые по мнению ряда авторов, не требуют дополнительного процессуального оформления, можно отнести:

- Постановление о выделении из уголовного дела материалов, содержащих сведения о новом преступлении и направлении их для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела;
- Сообщение суда об обнаружении признаков преступления, направляемого в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- Запрос иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации.

Поскольку к моменту получения данных сообщений компетентным должностным лицом, они являются юридически квалифицированно оформленными как повод к возбуждению уголовного дела, что обуславливает их выделение на фоне остальных сообщений о преступлении. В этой связи, по нашему мнению, необходимо вышеперечисленные сообщения о преступлении закрепить в ч. 1 ст. 144 УПК РФ как поводы к возбуждению уголовного дела.

В соответствии с положением ч. 2 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». В связи с этим возникает вопрос о том, что следует считать в данном контексте признаками преступления.

На данный момент в теории уголовного процесса среди ученых нет единого мнения относительно того, какие данные должны являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Часть исследователей рассматривает достаточные данные, указывающие на признаки преступления т.е. на признаки состава преступления, при этом отмечая, что на исследуемой стадии уголовного процесса невозможно говорить об установлении всех обстоятельств, представляющих собой предмет предварительного расследования и судебного разбирательства. Так, Н.С. Манова утверждает: «для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно установить наличие данных об объективной стороне преступления и данных, подтверждающих наличие события преступления» [54, с. 182]. В.М. Корнуков в данной связи отмечает: «для возбуждения уголовного дела не требуется полного знания о преступлении. Обычно бывает достаточно указания на объект и объективную сторону» [45, с. 11]. Ю.К. Якимович и Т.Д. Пан занимают схожую позицию: «При возбуждении уголовного дела, как правило не известен субъект преступления, может не быть никаких данных, тем более о субъективной стороне. Поэтому дело может быть и должно быть возбуждено, когда установлены признаки определенных элементов объекта и, возможно, объективной стороны преступления» [65, с. 107].

Данную позицию поддерживает и правоприменительная практика. Так, в п. II Приказа МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N№5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» содержится указание на обстоятельства, которые могут свидетельствовать о признаках совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица [94].

Другая группа исследователей считает, что категория «признаки преступления» в данном контексте должна рассматриваться с учетом положения ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное

общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [83]. Таким образом, по мнению одного из представителей данной группы – Г.П. Химичевой, к признакам преступления в контексте основания возбуждения уголовного дела следует относить: общественную опасность деяния, его противоправность, виновность и наказуемость [116].

Еще одним представителем данной концепции является Н.А. Власова, которая отмечает в своей работе: «в стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Отсутствие каких-либо данных о субъекте неочевидного преступления (и, соответственно, о невиновности) не только не исключает возбуждения уголовного дела, но скорее предполагает необходимость этого» [15].

Таким образом, процесс установления основания для возбуждения уголовного дела должен проходить в несколько этапов:

- Установление фактической стороны преступления т.е. установление объекта и объективной стороны преступления. В случае установления данных признаков состава преступления представляется возможным, то установлению подлежат субъект и субъективная сторона преступления. После этого момента не исключено обнаружение обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела (лицо, совершившее преступление, находилось в состоянии невменяемости). В данной связи В.М. Корнуков отмечает: «в тех случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела принимается в отношении конкретного лица, выяснение сведений, характеризующих субъект и субъективную сторону состава преступления, является обязательным» [45, С. 11].
- Дача уголовно-правовой оценки деянию результатом которой должен стать вывод о наличии признаков конкретного

преступления. Следователь или дознаватель принимает решение о возбуждении уголовного дела, применяя общие правила квалификации преступлений. При принятии решения указанные субъекты определяются с объектом преступления и объективной стороной, после чего определяют статью УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за совершенное преступление.

Анализ судебно-следственной практики и специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что субъекты возбуждения уголовного дела взаимодействуют в своей познавательной деятельности на исследуемой стадии возбуждения уголовного дела. Перечень следственных действий, проведение которых допускается до возбуждения уголовного дела, вызывает достаточно много процессуальных вопросов, и как результат – дефицит информации, необходимой для оценки с точки зрения достаточности для принятия соответствующего итогового решения на исследуемой стадии.

Один из актуальных вопросов в данной тематике является вопрос отсутствия процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела т.е. на данном этапе уголовного судопроизводства отсутствуют подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели и др. Соответственно, данные участники не имеют той совокупности прав и обязанностей, которые имели бы при возбужденном уголовном деле. В качестве примера можно привести ситуацию, когда лицо отказывается от прохождения освидетельствования, а у следователя отсутствуют рычаги воздействия, поскольку в законе не урегулирована ответственность за неисполнение требований следователя. В этой же связи встает вопрос о доказательственном значении материалов доследственной проверки. Однако данный вопрос мы рассмотрим в следующей главе.

Учитывая все данные факторы, считаем, что законодатель не предъявляет завышенные требования к достоверности результатов проверочной деятельности в исследуемой стадии. Таким образом, итоговое

решение стадии возбуждения уголовного дела в отличии от других стадий уголовного процесса носит вероятностный характер. На данное обстоятельство указывает и П.А. Лупинская: «фактические данные, которыми располагает лицо, принимающее решение о возбуждении уголовного дела достаточны, если они дают основание для предположительного вывода о совершенном ли готовящемся преступлении при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу» [53, с. 110.].

Таким образом, предположительные выводы, полученные в результате предварительной проверки сообщения о преступлении, могут быть подтверждены или опровергнуты, но уже непосредственно в ходе предварительного следствия или дознания. В этой связи достаточно остро встает вопрос о том, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Иначе говоря, в условиях дефицита информации следователь, дознаватель разрешает вопрос достаточности этих данных по своему внутреннему убеждению с учетом всей совокупности имеющейся информации. Н.Г. Шурухнов указывает: «...при этом заранее предусмотреть все многообразие фактических данных, которые в стадии возбуждения уголовного дела с высокой степенью вероятности могут свидетельствовать о признаках преступления, невозможно» [124, с. 38.].

Пример из практики. Налоговым органом был передан в правоохранительные органы материал проверки для принятия решения в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ. Материал проверки содержал сведения об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ - Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов. Согласно материалу проверки, организация внесла заведомо ложные сведения в налоговую декларацию с целью уклонения от уплаты налогов, подлежащих уплате. В ходе проведенных

органом дознания оперативно-розыскных мероприятий, был установлен руководитель организации, который впоследствии отказался от дачи объяснений, воспользовавшись положениями ст. 51 Конституции РФ. Результаты доследственной проверки указывали на руководителя организации как на лицо, совершившее указанное преступление. Таким образом было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УПК РФ в отношении руководителя организации. Впоследствии, при допросе в качестве подозреваемого, указанное лицо дало показания, согласно которым он является руководителем указанной организации лишь номинально т.е. при создании организации лицо подписало учредительные документы и передало их в те органы, в которые ему было велено другими людьми. После этого, указанное лицо никаким образом не имело отношения к деятельности организации. Почерковедческая экспертиза подтвердила показания лица, указав что на последующих документах организации, в т.ч. на налоговых декларациях подпись, присутствующая напротив расшифровки «руководитель организации», подозреваемому не принадлежит. Уголовное преследование в отношении лица по данной статье было прекращено и возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 173.2. Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица. Таким образом, предусмотреть все фактические данные, которые содержат в себе признаки преступления, - на стадии возбуждения уголовного дела на сегодняшний день не представляется возможным.

Разделение категорий повода и основания возбуждения уголовного дела на наш взгляд свидетельствует о том, что повод порождает процессуальную деятельность, направленную на установление основания для возбуждения уголовного дела. Соответственно, повод для возбуждения уголовного дела не содержит достаточное количество информации для решения вопроса о том, имеются ли признаки преступления в сообщении,

направленном в правоохранительные органы. Именно в этой связи на стадии возбуждения уголовного дела проводится предварительная проверка, результатом которой является принятие итогового решения.

Подведем итоги первой главы данного исследования.

Понимание сущности и значения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе напрямую зависит от истории ее становления. Проведенное исследование показало, что историю развития стадии возбуждения уголовного дела можно условно разделить на 5 периодов развития.

Первый из периодов датируется 1832-1917 г.г. Часть историков-правоведов связывает зарождение данной стадии с принятием Свода законов в 1892 г. Однако истоки возникновения стадии возбуждения уголовного дела следует связывать не с терминологическим аппаратом, а с тем периодом времени, когда законодатель осознал необходимость разграничения непроцессуальной деятельности полиции и процессуальной деятельности судебного следователя.

Второй период, который большинство ученых-правоведов называет начальным периодом в истории становления стадии возбуждения уголовного дела, охватывает 1917-1956 г.г. Исторические события, происходившие в указанный промежуток времени, неминуемо сказались на отечественном праве. В указанный промежуток времени произошла полная ликвидация дореволюционной модели уголовно-процессуального права. Попытки регламентировать стадию возбуждения уголовного дела не увенчались успехом, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г. просуществовал относительно недолго, а пришедший им на смену Уголовно-Процессуальный кодекс 1927 г. был проникнут «сталинским» политическим строем т.е. появилась тенденция упрощения закона. Принятие Конституции СССР 5 декабря 1936 года должно было обозначать существенное поднятие уровня законности, однако ввиду декларативности норм Конституции, ее

положения не соблюдались и ожидаемых изменений на стадии возбуждения уголовного дела не наступило.

Третий исторический период развития стадии возбуждения уголовного дела охватывает 1959 – 1991 г.г. Правовая доктрина указанного времени позволила считать стадию возбуждения уголовного дела обязательной стадией уголовного судопроизводства, поскольку Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР 1960 г. закрепил перечень поводов к возбуждению уголовного дела, закрепил определение понятия «основание к возбуждению уголовного дела», установил сроки и разделил процессуальную деятельность по доказыванию от деятельности, которая не несла в себе доказательственное значение. Кроме того, УПК РСФСР 1960 г. предусмотрел последовательность процессуальных действий по принятию и проверке повода о преступлении, порядок принятия оформленного решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела обрела все признаки самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

Четвертый период в истории развития исследуемой стадии затронул 1991-2007 г.г. Принятие в 1993 году Конституции РФ положило начало пересмотра ценностей и приоритетов государства – вектор внимания пал на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Принятие в 2002 году Уголовно-процессуального кодекса продолжил указанную тенденцию и усилило гарантии участников уголовного процесса.

Заключительным периодом в становлении стадии возбуждения уголовного дела стал современный период, который затронул временной промежуток с 2007 по настоящее время. Данный период ознаменовал начало процессуальной независимости следователя на стадии возбуждения уголовного дела от решений прокурора. Прокурор в свою очередь стал надзорным органом, не обладающим полномочиями по принятию решений в рамках возбуждения уголовного дела и на проведение проверочных и следственных действий в исследуемой стадии. Однако, практика применения

подобной модели возбуждения уголовного дела оставила за собой негативные последствия, что послужило частичному возвращению прокурору его полномочий, утерянных или исключенных Федеральным законом № 87-ФЗ от 05.06.2007 г. Кроме того, действующий Уголовно-процессуальный кодекс стал содержать четвертый повод к возбуждению уголовного дела - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Таким образом, изменения, вносимые в действующий Уголовно-процессуальный кодекс, позволяют говорить о наращивании полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела т.е. возврате к «прокурорской» модели возбуждения уголовного дела.

Согласно постановлению № 1-П от 14.01.2000 г. Конституционного Суда РФ стадия возбуждения уголовного дела – это одна из стадий уголовного судопроизводства, которая должна отвечать задачам уголовного судопроизводства – обеспечивать защиту законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и обеспечивать защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Началом исследуемой стадии является поступление в уполномоченных правоохранительные органы сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

Исследование мнений ученых по вопросу сущности стадии возбуждения уголовного дела позволяет говорить о зависимости сущности стадии и деятельностью уполномоченного компетентного государственного органа по принятию и регистрации факта, содержащего в себе признаки состава преступления в установленном законом порядке, их проверки с целью обнаружения основания или обнаружения отсутствия основания для возбуждения уголовного дела.

Данная процессуальная деятельность уполномоченного компетентного государственного органа опирается на процессуальные и следственные

действия, которые проводятся в соответствии с задачами, стоящими перед уголовно-процессуальным законом.

Круг задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела, достаточно многообразен и каждый из ученых выделяет собственные задачи. На наш взгляд необходимо отталкиваться от того, что исследуемая стадия является стадией уголовного процесса, а значит, как уже говорилось выше, должна отвечать задачам уголовного судопроизводства.

На протяжении долгих лет уголовно-процессуальное законодательство относит к поводам возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении; явку с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Четвертый повод - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании был введен лишь в 2010 году ввиду утраты полномочий по возбуждению уголовного дела у прокурора.

Так, говоря о сообщении о преступлении, целесообразно внести изменения в п. 43 ст. 5 УПК РФ: «сообщение о преступлении – сведения о совершенном или готовящемся преступлении, содержащиеся: в заявлении о преступлении; в заявлении о явке с повинной; в сообщении полученном из иных источников, включая рапорт об обнаружении признаков преступления; в постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; в сообщении суда об обнаружении признаков преступления; в запросе иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации; в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных в установленном законом порядке».

Среди ученых тема поводов для возбуждения уголовного дела также является животрепещущей, поэтому предлагаемых изменений достаточно много. Так, например, существует предложение, согласно которому

результаты оперативно-розыскной деятельности рассматриваются в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела.

Однако на наш взгляд данное предложение не является актуальным, поскольку использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве одновременно повода и основания к возбуждению уголовного дела обусловлено всеми необходимыми предпосылками.

Практика содержит не мало случаев, когда в сообщении о преступлении облекается в форму рапорта об обнаружении признаков состава преступления.

При этом данное сообщение не нуждается в подобном процессуальном оформлении, поскольку в нем уже содержится достаточная информация, необходимая для начала уголовно-процессуальной деятельности. Учитывая данный факт, данное сообщение целесообразно зарегистрировать в установленном порядке, после чего проводить по нему предварительную проверку и принимать решение в соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ.

Глава 2 Правовое регулирование и проблемы стадии возбуждения уголовного дела

2.1 Порядок проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Концепция «доследственной проверки».

Отечественные исследователи в области уголовного судопроизводства придают существенное значение деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях. Л.А. Сиверская провела аналитическое исследование мнений различных ученых относительно характеристики определения понятия проверки сообщений о преступлениях. Обобщая мнения группы ученых, Л.А. Сиверская дала следующее определение к дефиниции: «проверка сообщения о преступлении осуществляется для всестороннего и объективного изучения, анализа и оценки имеющейся исходной информации, содержащейся в поступившем сообщении о преступлении. С этой целью уполномоченными должностными лицами проводится комплекс процессуальных и следственных действий, устанавливается наличие или отсутствие материально-правовых и процессуальных предпосылок для расследования уголовного дела и принятия решения» [101, с. 53.].

Рассмотрение сообщений о преступлениях начинается с его приема и регистрации. Данный этап подробно регламентируется ведомственными нормативными актами, но не находит подробной регламентации в УПК РФ. Хотелось бы отметить, что в ведомственных нормативных актах преимущественно изложен схожий порядок приема и регистрации сообщений о преступлениях.

В соответствии с ч. 4 ст. 144 УПК РФ при поступлении сообщения о преступлении заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Сообщение о преступлении вне зависимости от времени, места совершения преступного деяния, полноты сообщаемых

сведений и формы представления, а также подследственности подлежит обязательному приему во всех следственных органах. Соответственно, должностное лицо не может отказать в приеме заявления или сообщения о преступлении, мотивируя это подследственностью данного органа. Более того, отказ в приеме сообщения о преступлении ведет за собой обжалование прокурору или в суд (в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ).

Следующим этапом является регистрация поступившего сообщения о преступлении в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее по тексту – КУСП) и передача для дальнейшего разрешения в уполномоченный орган. В соответствии с пунктом 23 раздела III Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» : «В книге регистрации сообщений должны быть отражены следующие сведения: порядковый номер, присвоенный зарегистрированному сообщению о преступлении; дата и время его принятия; должностное лицо, его принявшее; номер уведомления, выданного заявителю; дата и время регистрации сообщения и сведения о лице, его зарегистрировавшем; краткое изложение сообщения; резолюция руководителя или должностного лица по сообщению; подпись и сведения должностного лица, принявшего сообщение для проверки (рассмотрения), указание даты принятия; сведения о принятом процессуальном решении с указанием должностного лица, его принявшего, и даты; особые отметки (о продлении срока проверки, отметки проверяющих лиц и т.д.)» [85].

После регистрации сообщения о преступлении в КУСП должностное лицо обязано выдать заявителю талон, в котором содержатся регистрационный номер, дата и данные лица зарегистрировавшее сообщение.

Таким образом, УПК РФ наделяет полномочиями следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа во время проведения проверки сообщения о преступлении вправе получать

объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ввиду нововведений ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ, которые изменили положения ст. 144 УПК РФ, сведения, которые были получены в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75, 89 УПК РФ. В научной сфере данное нововведение было поддержано. В подтверждение этому, Я.П. Ряполова отмечает: «процессуальные средства проверки сообщений о преступлениях являются действиями по собиранию доказательств стадии возбуждения уголовного дела» [99, с. 16.]. Это мнение поддерживается А.Р. Белкиным [7, с. 5.], В.В. Аксеновым [1, с. 36.], А.В. Сергеевым и О.В. Овчинниковой [61, с. 15-17.].

Несмотря на это, нововведения так же привели к затруднениям в понимании, трактовки и применении процедурного порядка проверки сообщений о преступлениях. Одна из самых важных проблем, которая требует корректировки законодательства, является отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе порядка выполнения процессуальных действий, проводимых при проверках сообщений о преступлениях и процессуальных форм их закрепления. В этой связи, А.В. Петров отмечает: «вопросы о процедуре проверки, компетенции лиц, ее осуществляющих, процессуальных формах реализации таких полномочий, способах документального оформления полученных сведений порождают правовую неопределенность,

что не способствует точному и единообразному применению закона» [66, с. 49-54.].

И.А. Цховребова, хотя и отдает должное введенным изменениям в ст. 144 УПК РФ, негативно отзывається о регламентации проверки сообщения о преступлении, полномочий лиц, её осуществляющий и способах документального оформления результата [118, с. 22-24.]. Подобным образом отзывається и А.Н. Халиков, который высказывается о необходимости введения правил производства проверочных действий проверки сообщений о преступлении [115, с. 54-57.].

Ряд авторов, основываясь на данных статистики, делают вывод о том, что отсутствие регламентации мероприятий, проводимых на этапе проверки сообщений о преступлении, приводит к нарушению законности на стадии возбуждения уголовного дела. В группу этих ученых входят М.В. Чиннова, А.В. Сучков [120, с. 14-18], В.В. Аксенов [1, с. 80.], В.В. Артемова [5, с. 140.], Л.А. Савина [100, с. 64].

Таким образом, перед нами встает проблема отсутствия четкости формулирования норм о процессуальных действиях, проводимых до возбуждения уголовного дела.

Одним из самых используемых процессуальных действий, производимых на стадии возбуждения уголовного дела, является получение объяснений. Традиционный подход к содержанию этого процессуального действия выражает О.Е. Жамкова: «Сущность получения объяснения состоит в устной беседе, проводимой субъектом проверки сообщения о преступлении с физическим лицом, результаты которой заносятся в бланк объяснения» [29, с. 16-18.]. Однако изменения, постигшие уголовно-процессуальное законодательство в 2013 году, отразились на данном подходе – теперь данное процессуальное действие обладает доказательственной силой. Но, чтобы данное процессуальное действие на практике обрело доказательственную силу, действующая норма должна определить: процессуальный порядок дачи и получения объяснения [23, с. 145-148.]; перечень должностных лиц, в чью

компетенцию входит получение объяснений [12, с. 24 - 30.]; процессуальную форму закрепления результатов сведений [29, с. 16-18.]; последствия отказа заявителя от дачи объяснений [4, с. 469-474.].

Но пока существует данная процессуальная неопределенность, существует и дискуссия ученых-процессуалистов касательно доказательного значения сведений, содержащихся в объяснении. Так, используя буквальное толкование нормы ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ А.Н. Халиков делает вывод о том, что введение данной нормы породило объединение процесса доказывания с моментом регистрации сообщения о преступлении и началом его проверки [114, С. 54-57].

Тем не менее, в соответствии с правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, следует относить к иным документам [64]. Позицию о том, что сведения содержащие объяснения представляют собой лишь источник доказательств, поддерживают процессуалисты П.А. Лупинская [110, с. 231], А.В. Земцова [33, с. 6], В.М. Быков [12, с. 24 - 30.]; А.И. Григорьев [23, с. 145-148.].

Проблемы регламентации нормы ст.144 УПК РФ приводят к тому, что на практике правоприменитель встречается с многочисленными вопросами, которые самостоятельно решить не может ввиду неясно выраженной позиции законодателя. В этой связи И.А. Цховребова отмечает: «отсутствие чёткого нормативного регулирования существенно снижает эффективность и востребованность познавательных средств проверки, способствует искусственному сдерживанию тех процессуальных возможностей, которые так необходимы в данной стадии [118, с. 22-24.].

Следующим процессуальным действием, проведение которого возможно на стадии возбуждения уголовного дела, является получение образцов для сравнительного исследования. Однако среди процессуалистов данное следственное действие вызывает дискуссию, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ «следователь в праве получить образцы

почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего». Процессуальный статус указанных лиц на стадии возбуждения уголовного дела не имеет своего закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. В этой связи И.А. Цховребова отмечает пробел, который связан с принудительным изъятием образцов и границами их применения [118, с. 22-24.].

Рассматривая данной следственное действие, очевидной предстаёт проблема неопределенности правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела, их прав и обязанностей, процессуальной гарантий и ответственности. Рассмотрим детально эту проблему в следующем параграфе данной диссертации.

Широкой практикой применения обладает изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела. Многие процессуалисты приходят к выводу о том, что истребование предметов и документов может выражаться как в устной, так и в письменной формах запроса о предоставлении предметов и документов.

Установив возможность истребования предметов и документов, законодатель породил у подавляющего большинства сотрудников правоохранительных органов представление о том, что выемка предметов и документов возможна до возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, отождествлять эти понятия не стоит, несмотря на их внешнюю схожесть. В рамках данного проверочного действия изъятию подлежат только необходимые для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела предметы и документы. В этой связи, данное процессуальное действие нуждается в регламентации порядка проведения истребования и изъятия в целях выработки четкого понимания и единообразной практики применения данного способа.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь вправе назначать судебную экспертизу, присутствовать при ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Данная возможность подчеркивается

в ст. 195 УПК РФ. Однако на практике данная норма вызывает не мало затруднений. Так, ввиду того, что УПК РФ не регламентирует все вопросы, касающиеся производства экспертизы, эксперт руководствуется нормативно-правовой базой, в которую входят ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в РФ», ведомственными нормативными актами: «Об утверждении Инструкции по организации и проведении судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы», «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности». Однако данные нормативно-правовые акты не позволяют эксперту приступать к производству экспертизы до возбуждения уголовного дела. При этом следователи и дознаватели до возбуждения уголовного дела по-прежнему проводят исследования и после возбуждения уголовного дела придают доказательственное значение полученным сведениям путем производства судебной экспертизы. Таким образом, попытка упрощения, которая была предложена законодателем, не решила проблему, которая вот уже несколько десятилетий присутствует в уголовно-процессуальном праве.

В соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе следственной проверки сведения, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения ст. 75 и ст. 89 УПК РФ. В связи с этим после возбуждения дела, если одна из сторон заявила ходатайство о проведении дополнительной или повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Таким образом, основное внимание придается безусловному праву стороны защиты и потерпевший на указанное ходатайство. Последнее обстоятельство делает бессмысленной цель законодателя - придать результатам следственной проверки безусловное доказательственное значение.

Кроме того, на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует возможность проведения судебной экспертизы в отношении потерпевшего в

соответствии с ч. 4 ст. 196 УПК РФ), так как уже указывалось выше процессуальный статус потерпевшего не регламентирован на стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Как отмечает Л.А. Сиверская: «Законодатель не включил в этот круг лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении. Аналогичный процессуальный парадокс складывается при реализации права на назначение судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении» [101, с. 61].

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, документов, предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Целью данного следственного действия является обнаружение следов преступления, выявление других обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела.

Возвращаясь к истребованию и изъятию предметов и документов, отметим, что в соответствии с законом до возбуждения уголовного дела изымать документы и предметы возможно только путем производства осмотра места происшествия. Ввиду этого обстоятельства практические работники нередко встречаются с необходимостью изъятия определенных предметов или документов для чего проводят осмотр, к производству которого отсутствуют фактические основания.

Судьба доследственной проверки и стадии возбуждения уголовного дела является дискуссионной темой среди авторов ввиду ее прямого отношения к досудебному производству.

Многие авторы приходят к выводу об упразднении стадии возбуждения уголовного дела. К данным авторам относится А.С. Лизунов, который предлагает ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела и отказаться от вынесения постановления о возбуждении [46].

На наш взгляд данная позиция представляется достаточно несостоятельной по следующим причинам. Стадия возбуждения уголовного дела выступает своеобразным фильтром, который отгораживает процессуальную деятельность правоохранительных органов от той информации, которая не кроет под собой уголовно-наказуемое деяние. Именно постановление об отказе в возбуждении уголовного дела позволяет сосредоточиться на расследовании деяний, в которых усматриваются признаки состава преступления и не расплыться на большое количество не нужной работы.

Последствием ликвидации данного процессуального решения, на одно из которых опирается исследуемая стадия, станет увеличение более чем на 6,2 миллионов уголовных дел [41, с. 7.], по которым принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела что обусловит нагрузку на следователей и дознавателей, результатом чего станет недостаток кадрового состава.

Следующим последствием станет нагрузка на федеральный бюджет, поскольку лица, подвергнутые незаконному и необоснованному преследованию, станут обращаться в суд за возмещением вреда. Как известно, прекращение уголовного дела в связи с отсутствием события преступления или состава преступления является реабилитирующим основанием и несет в себе право на компенсацию причинённого ущерба.

Говоря о конституционных правах и свободах лиц, следует отметить, что все лица, на кого в сообщениях о преступлении будет содержаться указание как на лицо совершившее преступление, будут принимать статус подозреваемых. Данный статус влечет за собой серьезные ограничения в правах, а также может повлечь за собой незаконные задержания и аресты.

Следовательно, отказ в возбуждении уголовного дела служит своеобразной защитой прав граждан от незаконного и необоснованного преследования.

Таким образом, ликвидация исследуемой стадии уголовного процесса приведет к тому, что проверочные действия по поступившему преступлению окажутся вне рамок уголовного судопроизводства, а значит вне уголовно-процессуальных гарантий.

Так, в Канаде предварительное следствие представляет собой отыскание и обнаружение носителей доказательственной информации, которая впоследствии будет представлена в суде. Как только доказательства вины подозреваемого собраны, подозреваемый задерживается полицией, после чего в суде уведомляется о предъявленном ему обвинении. Лишь после этого момента судья принимает решение об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения – залога, обязательства о явке или аресте.

Чтобы арестовать подозреваемого полиция должна иметь доказательства того, что именно данное лицо совершило указанное преступление. К таким доказательствам относятся показания свидетелей, идентифицирующие подозреваемого как лицо, совершившего преступление, или серьезные косвенные доказательства, такие как отпечатки пальцев или ДНК, соединяющие подозреваемого с местом происшествия или потерпевшим [126].

Такая уголовно-процессуальная модель предварительного следствия присуща всем странам-представителям англо-саксонской правовой семьи. На наш взгляд, указанная модель чужда российскому законодательству ввиду следующих причин:

- В случае перенятия опыта данной уголовно-процессуальной модели произойдет замещение функций следователя прокурором и судом, а функции органа дознания будет исполнять следователь. Процессуальный статус указанных участников уголовного судопроизводства, складываемый веками нашей истории, должен

быть пересмотрен в соответствии с новыми требованиями, предъявленной уголовно-процессуальной модели;

- Такие меры пресечения как залог, обязательство о явке или арест не в полной мере отвечают задачам российского уголовного процесса, который предусматривает 7 видов меры пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу;
- Защитник, который согласно российскому законодательству, осуществляет в установленном законе порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, должен приобрести статус субъекта доказывания наравне с следователем и дознавателем.

Данный перечень можно продолжить, однако на наш взгляд очевидным является факт того, что внедрение описанных выше изменений повлечет за собой волну других изменений, что неминуемо отразится на российском обществе. Насколько приемлемым и плодотворным окажется заимствованный опыт для Российской Федерации можно лишь строить гипотезы.

Несомненно, существуют белые пятна в вопросе урегулирования стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ. Но как отмечает В.С. Шадрин: «Но при поиске путей его реформирования не стоит забывать о народной мудрости, выраженной в пословице: «Семь раз отмерь, один – отрежь» [122, с. 51.]. Поэтому очевидным фактом представляется то, что возможности стадии возбуждения уголовного дела являются не раскрытыми и изученными до конца.

2.2 Правовое положение и гарантии права лиц, участвующих в стадии возбуждения уголовного дела

Отсутствие закрепленного правового статуса участников стадии возбуждения уголовного дела во многом обуславливает нарушение прав и законных интересов лиц, а кроме того, вызывают существенные проблемы для правоприменителей. Так, согласно статистическим данным за январь – апрель 2020 года допущено 80544 нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, что практически в 2,5 раза больше, чем допущено нарушений при производстве следствия и дознания (32734), органами прокуратуры отменено 237 постановления о возбуждении уголовного дела [105].

По нашему убеждению, судебная реформа не сформировала окончательную модель стадии возбуждения уголовного дела, которая служила бы своеобразным «фильтром», защищающим участвующих в ней лиц от необоснованного ограничения их прав и предоставляющим возможность для их реализации.

Одной из самых серьезных проблем, имеющих в стадии возбуждения уголовного дела является отсутствие в уголовно-процессуальном законе норм, регламентирующих правовое положение лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении.

Поскольку стадия возбуждения уголовного дела является стадией уголовного судопроизводства, значит участники данной стадии являются участниками уголовного судопроизводства, т.е. – лицами, принимающими участие в уголовном процессе.

Среди лиц, указанных в разделе VII УПК РФ, можно выделить три группы участников доследственной проверки:

- Субъекты проверки (сюда следует отнести суд, прокурора, дознавателя, орган дознания, начальника органа дознания,

начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа).

- Лица, обладающие собственным правовым интересом (заявитель, который обратился с заявлением о совершении преступления в отношении него; лицо, которому причинен вред; лицо, в отношении которого у правоохранительных органов имеется подозрение в совершении преступления; лицо, явившееся с повинной).
- Лица, способствующие субъектам проверки (заявитель, чьи права и свободы не были затронуты преступлением; специалист; эксперт; переводчик; адвокат; понятые; очевидцы).

Правовое положение лиц, указанных в первой группе, закреплено в разделе II УПК РФ. Однако правовое положение оставшихся групп участников исследуемой стадии практически не урегулировано в законе (за исключением эксперта, специалиста, понятых и переводчика), что обуславливает серьезные затруднения в проведении доследственной проверки.

На стадии возбуждения уголовного дела законодатель упоминает заявителя в нескольких контекстах: как заявитель ходатайства в соответствии с главой 15 УПК РФ, заявитель жалобы в соответствии с главой 16 УПК РФ, заявитель как лицо, сообщившее о преступлении, в соответствии с главами 19, 20 УПК РФ. Однако, ст.5 УПК РФ не дает определение данного участника. В этой связи встает вопрос: «является ли заявитель участником уголовного процесса?». При этом следует отметить наличие определенных прав у данного лица: знать о судьбе поданного им заявления о преступлении, обжаловать решение, принятое по заявлению или любые действия (бездействия) субъектов проверки, получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а при производстве проверочных мероприятий не свидетельствовать против себя, своего супруга, своей супруги и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ: «при установлении правового статуса лица, потерпевшего от преступления, должно приниматься во внимание его фактическое положение» [63].

При этом никто из лиц выделенной третьей группы не обладает правом предъявления доказательств, поскольку ч. 2 ст. 85 УПК РФ распространяет свое действие только на обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Несмотря на это, на стадии возбуждения уголовного дела в ходе допустимых следственных действий происходит формирование доказательств по уголовному делу.

В этой связи представляется, что лица, имеющие собственный правовой интерес, должны обладать таким объемом прав, который обусловил бы эффективную защиту их интересов (представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться помощью переводчика и др.) на стадии возбуждения уголовного дела. Однако не все права, перечисленные в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, могут быть применены на стадии возбуждения уголовного дела. Ввиду этого обстоятельства и отсутствия нормы, регламентирующей правовое положение заявителя, перечень прав которого определяется конкретным должностным лицом.

Для сравнения рассмотрим правовое положение заявителя в уголовном процессе Соединенных Штатов Америки. Поскольку стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве США практически не имеет правовой регламентации, то и процесс становления лица из заявителя в потерпевшего не сопровождается вынесением специального процессуального документа. Кроме того, заявителем и в последствии потерпевшим в США может быть не только физическое лицо, но и юридическое. Однако, несмотря на то, что потерпевший является центральным лицом в уголовных делах, роль заявителя имеет весьма много ограничений. Так, только недавно в США появилась тенденция наделяния заявителя правом получение информации о

ходе расследования уголовного дела или правом предъявления гражданского иска на раннем этапе расследования [128].

Нельзя обделить вниманием и лицо, в отношении которого проводится проверка. Некоторые авторы называют также данное лицо «заподозренное лицо» [104]. Следует отметить, что на стадии возбуждения уголовного дела данное лицо лишено той совокупности прав, которые предусмотрены ст. 46 УПК РФ. В частности, на исследуемой стадии уголовного судопроизводства у должностного лица отсутствует обязанность разъяснять заподозренному лицу сущность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершенное преступление. Также у указанного лица отсутствует право на дачу объяснений касательно имеющегося в отношении него подозрения и отказа от дачи объяснения; право заявлять ходатайства и отводы; право предоставления доказательств, право участия в следственных действиях, проводимых по его ходатайству; право на ознакомление с материалами проверки по ее окончании, право на услуги защитника. Касательно последнего права так же существует парадокс: так, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ участие защитника возможно с момента начала процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. При этом ч. 1 ст. 49 УПК РФ определяет защитника как лицо, защищающее права и законные интересы подозреваемого и обвиняемого.

Соответственно, исходя из положений закона у заподозренного лица отсутствует право участие защитника на стадии возбуждения уголовного дела. Хотя указанное лицо и может обратиться к услугам адвоката для оказания юридической помощи, но полномочия последнего законом не конкретизированы.

Таким образом, полномочия защитника в уголовном деле шире полномочий адвоката, участвовавшего в ходе проверки сообщения о преступлении. По нашему убеждению, подобная ситуация приводит к нарушению конституционного права на защиту у заподозренного лица, что

должно быть компенсировано законодателем закреплением его правового статуса в УПК РФ. Также в изменениях нуждается ч. 1 ст. 49 УПК РФ, где среди подозреваемого и обвиняемого имеющими право на защиту должно быть указание заподозренного лица.

Нельзя обойти стороной и правовое положение несовершеннолетних заявителей, пострадавших и заподозренных лиц, участвовавших в проверке сообщения о преступлении. Практика показывает, что процессуальные действия в отношении указанных лиц на исследуемой стадии уголовного судопроизводства производится с участием родителей или иных законных представителей. При этом присутствие иных лиц, за исключением родителей, требует определенного основания, прямое предписание о котором в уголовном законодательстве отсутствует.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника является обязательным условием при производстве процессуальных действий в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Однако подобная норма отсутствует в отношении несовершеннолетних участников в проверке сообщений о преступлении.

Несмотря на это, рассматривая жалобу гражданина И.Б. Блохина, согласно которой несовершеннолетний был лишен права на участие адвоката, родителя или педагога при опросе в ходе проверки сообщения о преступлении, Европейский Суд по правам человека в своем постановлении указал, что: «факт отсутствия в российском законодательстве возможности оказания юридической помощи несовершеннолетнему, не достигшему возраста уголовной ответственности, при допросе в полиции не являлся уважительной причиной для несоблюдения этого обязательства» [71].

На наш взгляд, отечественное законодательство нуждается в приведении уголовно-процессуального законодательства в соответствии с нормами международного права. Так, По мнению Ю.С. Митьковой и В.Б. Вехова: «приведения отечественного уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами

законодателю необходимо распространить требования ст. 51 УПК РФ на участников стадии возбуждения уголовного дела, предусмотрев обязательное участие защитника при опросе несовершеннолетнего лица, в отношении которого имеется подозрение в совершении преступления, в том числе представляемого по назначению» [57, с. 168-175.].

2.3 Постановление о возбуждении уголовного дела: содержание и значение

В соответствии со ст. 146 УПК РФ если орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь усматривает в материале проверки наличие повода и основания к возбуждению уголовного дела, то указанными лицами выносятся постановление о возбуждении уголовного дела. В данном случае речь идет о возбуждении уголовного дела публичного и частно-публичного обвинения.

Порядок возбуждения дел частного обвинения подчиняется требованиям ст. 318 УПК РФ, в которой, в частности, говорится: «Уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 настоящего Кодекса, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 настоящего Кодекса. В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи».

Таким образом, постановление о возбуждении уголовного дела представляет собой процессуальный документ, выносимый по результатам предварительной проверки уполномоченным должностным лицом в пределах своей компетенции при наличии повода и основания к возбуждению

уголовного дела. С момента вынесения указанного постановления начинается предварительное расследование по уголовному делу.

Зачастую вынесение постановления о возбуждении уголовного дела сопровождается вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Такая ситуация возникает, когда лицо является в правоохранительные органы с повинной или при задержании лица на месте преступления в обстоятельствах, которые прямо указывают на его причастность к совершенному преступлению.

Как и большинство процессуальных документов структура постановления о возбуждении уголовного дела состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части.

Вводная часть постановления включает в себя дату и время его вынесения, наименование населенного пункта, где оно было вынесено. Также в вводной части содержатся сведения о должностном лице, выносящем постановление о возбуждении уголовного дела.

Описательно-мотивировочная часть отражает мотивировку принятого решения возбудить уголовное дело, то есть указание на то, что имеются достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступления, предусмотренных статьей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Квалификация, приводимая в описательно-мотивировочной части постановления о возбуждении уголовного дела, носит предположительный характер, поскольку для возбуждения уголовного дела достаточно вероятного вывода о наличии преступления.

Резолютивная часть содержит решение о возбуждении уголовного дела, в котором указываются признаки преступления, предусмотренного статьей УК РФ. В случае, если решение о возбуждении уголовного дела принято в отношении неустановленного лица, то в постановлении указываются признаки преступления с указаниями пунктов части Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае возбуждения уголовного дела в

отношении конкретного лица указываются его фамилия, имя, отчество, пункт статьи УК РФ и её часть, которая предусматривает преступление признаки которого указываются в деянии.

Далее в резолютивной части следует указание лица, вынесшего постановление о принятии уголовного дела к своему производству и начала расследования, а также о направлении копий постановления прокурору, заявителю и лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В конце постановления следует подпись следователя.

Соответственно, после вынесения указанного постановления лицо, указанное в нем, приобретает статус подозреваемого, а копия постановления незамедлительно направляется прокурору в соответствии со статьей 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В течение двадцати четырех часов с момента получения материалов прокурор проверяет законность и обоснованность принятого процессуального решения. Если прокурор признает принятое постановление незаконным и необоснованным, то своим мотивированным постановлением он может отменить его.

Однако, практика показывает, что прокуроры редко отменяют постановления о возбуждении уголовного дела. В случае обнаружения нарушения закона или неверной квалификации прокурор дает следователю устные или письменные указания, исполняя которые следователь в последствии либо изменит квалификацию, либо вынесет постановление о прекращении уголовного дела.

Выводы по второй главе:

Судебная реформа, проведенная в 2010 году, внесла значительные изменения в Уголовно-процессуальное законодательство, что не могло не сказаться на стадии возбуждения уголовного дела.

Сделав стадию возбуждения уголовного дела необходимым фильтром, отгораживающим процессуальную деятельность правоохранительных

органов от информации, не влекущей уголовно наказуемые деяния, законодатель не подготовил почву для должной реализации этой стадии.

Несмотря на то, что перечень процессуальных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, был расширен законодателем, порядок их проведения ввиду отсутствия нормативной регламентации вызывает серьезные проблемы у правоприменителя, что наделяет его возможностью по-своему интерпретировать закон.

Таким образом, попытка законодателя придать доказательственное значение сведениям, полученным в ходе доследственной проверки, не увенчалось успехом.

Правовое положение лиц, участвующих на стадии возбуждения уголовного дела, так же находится в неоконченном виде, поскольку права и обязанности лиц, не являющихся должностными лицами правоохранительных органов, практически не регламентируются в законе, что во многом обуславливает нарушение прав и законных интересов граждан.

Ввиду указанных обстоятельств в научном сообществе постоянно ведется дискуссия о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела или о её существенном преобразовании.

Глава 3 Контроль и надзор за законностью производства в стадии возбуждения уголовного дела

3.1 Процессуальное руководство и прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела

Прокурорский надзор является одним из средств обеспечения права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела, а также законности и обоснованности процессуальных решений [52].

В этой связи М.В. Зяблина отмечает: «говоря о прокурорском надзоре можно сделать вывод, что он протекает на протяжении всего досудебного производства, в полной мере охватывая и стадию возбуждения уголовного дела» [34, с. 91.].

Нарушения на исследуемой стадии зачастую продиктованы неполнотой проводимых доследственных проверок, то есть недостаточным исследованием обстоятельств, которые обладают существенным значением для оценки наличия признаков преступления. Данное обстоятельство препятствует в достижении целей уголовного судопроизводства, в том числе право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, закрепленное в Конституции РФ и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [42].

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор обладает рядом полномочий, в который входит надзор за формой и содержанием каждого процессуального документа, который составляется в ходе доследственной проверки.

Так в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и подзаконными нормативно-правовыми актами, имеющими нормативный характер, предписывают прокурору проверять исполнение требований федеральных законов при приеме, регистрации и разрешении сообщения о преступлениях. Соответственно, данное полномочие реализуется в течение всей стадии

возбуждения уголовного дела. Кроме того, законодательство Российской Федерации возлагает на прокурора обязанность обеспечения прав и законных интересов участников процесса, в том числе в обеспечения прав на защиту тем лицам, в отношении которых стоит вопрос о возбуждении уголовного дела.

В законе не содержится периодичность проведения прокурорских проверок, однако возложена обязанность проводить проверки систематически [91]. Однако, при поступлении информации о допущенных нарушениях федерального законодательства прокурор должен приступать к проверке безотлагательно.

Таким образом, прокурор исследует все проверочные материалы и определяет были ли проверки проведены полно и с соблюдением установленных сроков.

В соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ жалобы, поступившие прокурору, должны быть рассмотрены в течение трех суток. При необходимости проведения действий и сбора необходимых материалов данный срок может быть продлен до десяти суток. При этом субъектом обращения может быть любое заинтересованное лицо, даже если оно не обладает определённым процессуальным статусом (заявитель, заподозренное лицо и др.).

Рассмотрению подлежат и жалобы об отказе в приеме сообщения о преступлении, поступившие к прокурору. Данное полномочие вытекает из положения ч. 5 ст. 144 УПК РФ.

Интересным обстоятельством является то, что в данном случае прокурор обладает большими полномочиями чем суд, поскольку суд только фиксирует факт нарушения закона, в то время как прокурор может обязать других участников стадии возбуждения уголовного дела неукоснительно соблюдать права и интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, и обеспечивая в том числе реализацию права на защиту [52].

Касательно данного полномочия О.В. Химичева отмечает: «прокурорский надзор, осуществляемый в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, имеет ревизионный характер» [117, с. 197-198.]. Соответственно, прокурор не связан с доводами, приводимыми в жалобе, в его обязанности входит проверка материалов в полном объеме, в том числе и по тем фактам, которые будут обнаружены им лично.

В обязанности следователей и дознавателей входит уведомление прокурора о принятии процессуальных решений путем направления копий процессуальных документов. Соответственно, когда этого не произошло данный случай должен быть признан нарушением закона. Это же касается и других решений, в том числе тех, на основаниях которых на стадии возбуждения уголовного дела производились следственные действия.

Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ прокурор отменяет необоснованное или незаконное постановление о возбуждении уголовного дела. Данное полномочие прокурор реализует в течение двадцати четырех часов с момента получения материалов, на основании которых возбуждено уголовное дело.

Данное полномочие было возвращено прокурору из ранее упразднённых, что, по нашему убеждению, свидетельствует об отсутствии единой концепции реформирования стадии возбуждения уголовного дела. Данной позиции придерживаются и другие исследователи. Так, А. Соловьев высказывался: «принятое законодателем решение не более чем полумера, неспособная радикальным образом укрепить законность в стадии возбуждения уголовного дела и избежать неоправданной волокиты при устранении нарушений закона» [103, с. 102.].

Ряд других авторов наоборот считают, что реформа органов прокуратуры оправдала себя и расставила новые акценты в деятельности прокуратуры. Так, по мнению Е.А. Буглаевой: «в уголовном судопроизводстве прокурор ориентирован на приоритетное осуществление надзорной функции» [10, с. 13.].

Нельзя не согласиться с данным автором, поскольку изменения, внесенные Федеральным Законом от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ, действительно подчеркнули роль прокуратуры в качестве надзорного органа. Однако, будучи откровенными, указанные изменения проглотили в уголовно-процессуальном законодательстве касательно стадии возбуждения уголовного дела не исправили.

Ввиду относительно частого пересмотра законодателем полномочий прокурора в досудебном производстве, представляется актуальным обратиться к опыту зарубежного уголовно-процессуального права. Поскольку со странами континентального права у нас сложилась более схожая модель восприятия и реализации правовых идей, нежели чем со странами англо-американской модели правосудия, представляется целесообразным обратиться к уголовно-процессуальному законодательству Франции.

До возбуждения уголовного дела согласно Уголовно-процессуальному Кодексу Франции сотрудники судебной полиции осуществляют предварительное дознание, в рамках которого возможно производство неотложных следственных действий. В ходе указанных следственных действий производится сбор доказательств и поиск лиц, совершивших преступление. Все указанные процессуальные действия производятся под контролем прокурора. Кроме того, в полномочия прокурора на стадии предварительного дознания входит надзор за законностью, принимаемых мер и методов расследования сотрудниками полиции (ст. 39-3 УПК Франции), а также принимает решение по сообщениям о преступлении (ст. 40-1 УПК Франции).

Прокурор в досудебном производстве и непосредственно на стадии предварительного дознания действительно играет важную роль в системе уголовного правосудия Франции, поскольку в его власти решать какие уголовные дела будут рассматриваться в суде, а какие полицейскими трибуналами [127].

Однако общественность в последнее время начала поднимать вопрос отсутствия подотчетности Прокурора Франции, ввиду отведенных ему обязанностей и высокого положения. Подобная ситуация складывается и в Соединенных Штатах Америки.

Стадия возбуждения уголовного дела в США имеет существенные отличия по сравнению с отечественной моделью, поскольку представляет собой деятельность нескольких субъектов расследования и не имеет четкой процессуальной регламентации. Ввиду этого обстоятельства, некоторые отечественные авторы придерживаются позиции того, что институт возбуждения уголовного дела в США отсутствует. Так, прокурор в США является одним из субъектов расследования по уголовному делу. При этом, обладая широким кругом полномочий прокурору приходится принимать решения в ходе расследования опираясь не только на правовые нормы, но и на правила, диктуемые политикой. Политика, основанная на общественных интересах, имеет достаточно изменчивый характер, поэтому действия прокурора зачастую подвергаются критике общественности [129].

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что ввиду важности и значительности роли прокурора в обеспечении защиты прав и свобод на стадии возбуждения уголовного дела данный участник уголовного судопроизводства нуждается в расширении процессуальных полномочий. Ввиду этого закрепление в УПК РФ возможности прокурора проверять осуществления правоохранительным органом регистрации проверки сообщения о преступлении, отменять постановления следователя и дознавателя, рассматривать вопрос о необходимости привлечения к юридической ответственности должностных лиц, рассматривающих сообщение о преступлении, существенно повлияло бы на эффективность действий прокурора по обеспечению законности уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

3.2 Судебный контроль законности производства в стадии возбуждения уголовного дела

Статья 125 УПК РФ регламентирует деятельность суда, которая является судебным контролем, позволяющим оценить правомерность действий (бездействий) правоохранительных органов. Вопрос сущности данного надзора в научном сообществе ведется дискуссия.

Так, по мнению В.М. Бозрова: «любая процессуальная деятельность суда (судьи) связанная с производством по уголовным делам, причем на любой стадии, есть не что иное как правосудие» [9, с. 32.].

Другое мнение по вопросу судебного контроля высказывает Л.М. Володина: «уголовное правосудие ставит своей задачей решение материально-правового конфликта публичного характера...целью судебного контроля является обеспечение соблюдения прав участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования по уголовному делу способами иного характера, в этом случае на суд возлагаются иные задачи ... используется иной инструментарий» [16, с. 22.].

По нашему убеждению, нельзя отождествлять понятия правосудие и судебный контроль, поскольку судебный контроль подразумевает проверку законности и обоснованности решений, а правосудие – разрешение вопроса о виновности и ответственности лица за инкриминируемое ему преступление. А.В. Смирнов так же выступает за разграничение правосудия и судебного контроля: «судебный контроль не может быть непосредственно продолжен правосудием, ибо он превращает состязательность в розыск. Судей как минимум должно быть двое: один для предварительного следствия и предания суду, другой для правосудия» [102, с. 50-52.].

В соответствии со статьей 123 УПК РФ, действия которой распространяется и на судебный порядок рассмотрения жалоб, право инициировать процедуру судебного контроля принадлежит участникам

уголовного судопроизводства, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемые процессуальные действия и решения затрагивают их интересы.

По данному счету А. Халиков высказывает следующее мнение: «судебный порядок рассмотрения жалоб применяется лишь в тех случаях, когда жалоба подана участником уголовного судопроизводства и речь идет об интересах, связанных с причинением ущерба конституционным правам и свободам» [114, с. 53.].

На наш взгляд данная позиция представляется ошибочной, поскольку в соответствии с ч.2 ст.125 УПК РФ, где содержится термин «заявитель», чье положение в законе не закреплено как участника уголовного судопроизводства, кроме того в п.5 Постановления Пленума №1 Верховного Суда РФ правовая позиция по данному вопросу выглядит следующим образом: «Недопустимы ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права [76].

Предмет судебного контроля законодательно определен лишь в общих чертах – нормы УПК РФ указывают лишь на два вида решений, которые могут быть обжалованы в судебном порядке: отказ в возбуждении уголовного дела и отказ в приеме сообщения о преступлении. Кроме этого, к предмету судебного контроля относят и иные решения, действия (бездействие) должностных лиц правоохранительных органов, способных причинить ущерб конституционным правам и свободам граждан, а также затруднить доступ к правосудию.

В соответствии со статистикой, приведенной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2019 год, в суды общей юрисдикции по

рассмотрению уголовных дел по первой инстанции поступило 5 300 жалоб на действия должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (ст. 125 УПК РФ), которые были удовлетворены.

Приведем пример судебной практики рассмотрения районным судом жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. В автозаводский районный суд поступила жалоба адвоката, действующего в интересах Г. Из содержания жалобы становится понятно, что супруга Г. обратилась в правоохранительные органы с заявлением об избиении и о совершении ее супругом в отношении нее открытого хищения ее имущества (золотой цепочки) во время конфликта между ними. В ходе проведения проверки по заявлению, Г. была предоставлена видеозапись, на которой зафиксировано, что насилия в отношении своей супруги он не применял и цепочку с её шеи ни до, ни после конфликта не снимал. По результатам доследственной проверки было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Г. в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ и в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ в действиях Г. и его супруги.

Г. с данным постановлением в части не привлечения своей супруги к уголовной ответственности не согласился и посчитал его незаконным и необоснованным, поскольку в действиях его супруги присутствуют признаки состава преступления, предусмотренные ст. 306 УК РФ. Суд постановил жалобу Г. удовлетворить, а постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменить и обязать начальника отдела полиции, в котором было принято указанное решение, обязать устранить допущенные решения [69]

Нередки на практике и случаи, когда прокурор в порядке надзора отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в то время, когда заявитель уже подал жалобу в суд. В такой ситуации обычно жалоба в суде остается без рассмотрения ввиду отсутствия предмета спора. На наш взгляд, при таких случаях жалоба должна рассматриваться судом, так

как существует необходимость установления наличия нарушений прав заявителя со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

В последнее время в научном сообществе появилась тенденция, согласно которой необходимо предоставить суду право возбуждать уголовные дела. Однако, по данному счету Конституционный Суд РФ говорит: «на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия. С объективностью и беспристрастностью суда, который в качестве органа правосудия выносит приговор по делу, не согласуется наделение его в этом же процессе полномочиями возбуждать уголовное дело и формулировать по нему обвинение» [74]. Соответственно, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации право возбуждения уголовного дела принадлежит органу исполнительной власти и не может быть разделено с судом.

На сегодняшний день среди научного сообщества становится актуальным вопрос возможности обжалования действий оперативных сотрудников, проводимых ввиду проверки повода и основания к возбуждению уголовного дела. Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: «могут быть также обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания» [76].

Действительно, данная позиция соответствует ч. 1 ст. 144 УПК РФ, но на практике нередки случаи, когда оперативные сотрудники самостоятельно принимают решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий при отсутствии на то поручений должностных лиц. Однако, встает вопрос о

подсудности жалоб на подобные действия оперативных сотрудников: подлежат ли рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ или же в порядке гл. 25 ГПК РФ [79].

Обобщая указанное выше, можно сделать следующие выводы:

Надзор прокурора в исследуемой стадии подлежит рассмотрению в трех аспектах:

- проверка исполнения требований Федерального закона при приеме, регистрации, разрешения сообщения о преступлениях;
- проверка законности и обоснованности в постановлениях о возбуждении уголовного дела;
- проверка законности и обоснованности постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ликвидация и последующее возвращение законодателем ряда полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела породили дискуссию среди научного сообщества. Одна группа ученых говорит об ущемлении правового положения прокурора, другая же о приобретении новых функций, соответствующих надзорной роли прокурора. Однако, по нашему убеждению, такая дискуссия свидетельствует об отсутствии у законодателя единой концепции реформирования стадии возбуждения уголовного дела, что неминуемо сказывается на эффективности действий прокурора по обеспечению законности уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность судебного надзора вызывает среди научного сообщества полярные точки зрения. Однако группа ученых, к которым мы присоединяемся считает, что отождествлять нельзя понятия правосудие и судебного контроля, поскольку судебный контроль подразумевает проверку законности и обоснованности решений, а правосудие – разрешение вопроса о виновности и ответственности лица за инкриминируемое ему преступление.

Кроме того, недостаточность полноты регламентации правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела порождает

среди отечественных теоретиков мнение, что правом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ обладают лишь участники уголовного судопроизводства. Это идет в разрез с правовой позицией Верховного Суда РФ, который наделяет этим правом любое лицо, которое нуждается в обеспечении прав и свобод.

Действующее законодательство позволяет рассмотреть судебный надзор лишь в двух аспектах: обжалование решений об отказе в возбуждении уголовного дела и обжалование отказа в приеме сообщения о преступлении. Практика применения положений ст. 125 УПК РФ также позволяет отнести к предмету судебного контроля относят и иные решения, действия (бездействие) должностных лиц правоохранительных органов, способных причинить ущерб конституционным права и свободам граждан, а также затруднить доступ к правосудию.

Таким образом, важность и значимость судебного надзора и прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела предстают очевидными. В то же время, явным предстает и незавершенность правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела, что сказывается на эффективности обеспечения прав и законных интересов участников процесса.

Заключение

Понимание сущности и значения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе напрямую зависит от ее истории становления. Проведенное исследование показала, что историю развития стадии возбуждения уголовного дела можно условно разделить на 5 периодов развития.

Первый из периодов датируется 1832-1917 г.г. Часть историков-правоведов связывает зарождение данной стадии с принятием Свода законов в 1892 г. Однако зачатки возникновения стадии возбуждения уголовного дела следует связывать не с терминологическим аппаратом, а с тем периодом времени, когда законодатель осознал необходимость разграничения непроцессуальной деятельности полиции и процессуальной деятельности судебного следователя.

Второй период, который большинство ученых-правоведов называется начальным периодом в истории становления стадии возбуждения уголовного дела, охватывает 1917-1956 г.г. Исторические события, происходившие в указанный промежуток времени, неминуемо сказались на отечественном праве. В указанный промежуток времени произошла полная ликвидация дореволюционной модели уголовно-процессуального права. Попытки регламентировать стадию возбуждения уголовного дела не увенчались успехом, поскольку Уголовно-процессуальные кодексы 1922-1923 г.г. просуществовали относительно недолго, а пришедший им на смену Уголовно-Процессуальный кодекс 1927 г. был проникнут «сталинским» политическим строем т.е. появилась тенденция упрощения закона. Принятие Конституции СССР 5 декабря 1936 года должно было обозначать существенное поднятие уровня законности, однако ввиду декларативности норм Конституции, ее положения не соблюдались и ожидаемых изменений на стадии возбуждения уголовного дела не наступило.

Третий исторический период развития стадии возбуждения уголовного дела охватывает 1959-1991 г.г. Правовая доктрина указанного времени позволила считать стадию возбуждения уголовного дела обязательной стадией уголовного судопроизводства, поскольку Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР закрепил перечень поводов к возбуждению уголовного дела, закрепил определение понятия «основание к возбуждению уголовного дела», установил сроки и разделил процессуальную деятельность по доказыванию от деятельности, которая не несла в себе доказательственное значение. Кроме того, УПК РСФСР предусмотрел последовательность процессуальных действий по принятию и проверке повода о преступлении, порядок принятия оформления решения о возбуждении уголовного дела или отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела обрела все признаки самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

Четвертый период в истории развития исследуемой стадии затронул 1991-2007 г.г. Принятие в 1993 году Конституции РФ положило начала пересмотра ценностей и приоритетов государства – вектор внимания пал а обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Принятие в 2002 году Уголовно-процессуального кодекса продолжил указанную тенденцию и усилил гарантии участников уголовного процесса.

Заключительным периодом в становлении стадии возбуждения уголовного дела стал современный период, который затронул временной промежуток с 2007 по настоящее время. Данный период ознаменовал начало процессуальной независимости следователя на стадии возбуждения уголовного дела от решений прокурора, надзорный орган, не обладающий полномочиями по принятию решений в рамках возбуждения уголовного дела и на проведение проверочных и следственных действий в исследуемой стадии. Однако, практика применения подобной модели возбуждения уголовного дела оставила за собой негативные последствия, что послужило частичному возвращению прокурору его полномочий, утерянных или

исключенных Федеральным законом № 87-ФЗ от 05.06.2007 г. Кроме того, действующий Уголовно-процессуальный кодекс стал содержать четвертый повод к возбуждению уголовного дела - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Согласно постановлению № 1-П от 14.01.2000 г. Конституционного Суда РФ стадия возбуждения уголовного дела – это одна из стадий уголовного судопроизводства, которая должна отвечать задачам уголовного судопроизводства – обеспечивать защиту законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и обеспечивать защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Началом исследуемой стадии является поступление в уполномоченных правоохранительные органы сообщения о совершенном или готовящемся преступлении.

По нашему убеждению, в п. 43 ст. 5 УПК РФ: «сообщение о преступлении – сведения о совершенном или готовящемся преступлении, содержащиеся: в заявлении о преступлении; в заявлении о явке с повинной; в сообщении полученном из иных источников, включая рапорт об обнаружении признаков преступления; в постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; в сообщении суда об обнаружении признаков преступления; в запросе иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации; в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных в установленном законом порядке».

Исследование мнений ученых касательно вопроса сущности стадии возбуждения уголовного дела позволяет говорить о зависимости сущности стадии и деятельностью уполномоченного компетентного государственного органа по принятиям и регистрации факта, содержащего в себе признаки состава преступления в установленном законом порядке, их проверки с

целью обнаружения основания или обнаружения отсутствия основания для возбуждения уголовного дела.

Данная процессуальная деятельность уполномоченного компетентного государственного органа опирается на процессуальные и следственные действия, которые проводятся в соответствии с задачами, стоящими перед уголовно-процессуальным законом.

Круг задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела, достаточно многообразен и каждый из ученых выделяет собственные задачи. На наш взгляд необходимо отталкиваться от того, что исследуемая стадия является стадией уголовного процесса, а значит, как уже говорилось выше, должна отвечать задачам уголовного судопроизводства.

На протяжении долгих лет уголовно-процессуальное законодательство относит к поводам возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении; явку с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Четвертый повод - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании был введен лишь в 2010 году ввиду утраты полномочий по возбуждению уголовного дела у прокурора.

Так, говоря о сообщении о преступлении, целесообразно внести изменения в п. 43 ст. 5 УПК РФ: «сообщение о преступлении – сведения о совершенном или готовящемся преступлении, содержащиеся в заявлении о преступлении; в заявлении о явке с повинной; в сообщении полученном из иных источников, включая рапорт об обнаружении признаков преступления; в постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; в сообщении суда об обнаружении признаков преступления; в запросе иностранного государства о возбуждении уголовного дела на территории Российской Федерации; в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных в установленном законом порядке».

Сделав стадию возбуждения уголовного дела необходимым фильтром, отгораживающим процессуальную деятельность правоохранительных органов от информации, не влекущей уголовно наказуемые деяния, законодатель не подготовил почву для должной реализации этой стадии.

Несмотря на то, что перечень процессуальных действий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела, был расширен законодателем, порядок их проведения ввиду отсутствия нормативной регламентации вызывает серьезные проблемы у правоприменителя, что наделяет его возможностью по-своему интерпретировать закон.

Ввиду данных обстоятельств, необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе норму, регламентирующую процессуальный порядок дачи и получения объяснения; перечень должностных лиц, в чью компетенцию входит получение объяснений; процессуальную форму закрепления результатов сведений; последствия отказа заявителя от дачи объяснений.

Также необходимо дополнить ч. 4 ст. 196 УПК РФ: «психическое или физическое состояние потерпевшего или заявителя, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания».

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство нуждается в введении нормы, предусматривающей процессуальный порядок истребования документов и предметов, их изъятие.

В дополнении нуждается и ч. 1 ст. 202 УПК РФ «следователь в праве получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, заявителя, заподозренного лица».

Правовое положение лиц, участвующих на стадии возбуждения уголовного дела, так же находится в неоконченном виде, поскольку права и обязанности лиц, не являющихся должностными лицами правоохранительных органов, практически не регламентируются в законе,

что во многом обуславливает нарушение прав и законных интересов граждан.

Говоря о правовом положении защитника, то очевидным является необходимость изменения ч. 1 ст. 49 УПК РФ, где среди подозреваемого и обвиняемого имеющими право на защиту должно быть указание заподозренного лица.

Правовое положение лица, в отношении которого у сотрудников правоохранительных органов имеется подозрение в совершении конкретного преступления вовсе не урегулировано в законе. По нашему убеждению, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить правовой статус заподозренного лица, закрепив у него следующие права: право на дачу объяснений касательно имеющегося в отношении него подозрения и отказа от дачи объяснения; право заявлять ходатайства и отводы; право предоставления доказательств, право участия в следственных действиях, проводимых по его ходатайству; право на ознакомление с материалами проверки по ее окончанию, право на услуги защитника.

Также в процессуальном закреплении нуждается и правовое положение заявителя – данные участники должны обладать таким объемом прав, который обусловил бы эффективную защиту их интересов (представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться помощью переводчика и др.) на стадии возбуждения уголовного дела.

Надзор прокурора в исследуемой стадии подлежит рассмотрению в трех аспектах: проверка исполнения требований Федерального закона при приеме, регистрации, разрешения сообщения о преступлениях; проверка законности и обоснованности в постановлениях о возбуждении уголовного дела; проверка законности и обоснованности постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

По нашему убеждению, закрепление в ст. 37 УПК РФ следующих полномочий прокурора: проверять осуществления правоохранительным органом регистрации проверки сообщения о преступлении, отменять

постановления следователя и дознавателя, рассматривать вопрос о необходимости привлечения к юридической ответственности должностных лиц, повлияло бы на эффективность действий прокурора по обеспечению законности уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

Сущность судебного надзора вызывает среди научного сообщества полярные точки зрения. Однако группа ученых, к которым мы присоединяемся считает, что отождествлять нельзя понятия правосудие и судебного контроля, поскольку судебный контроль подразумевает проверку законности и обоснованности решений, а правосудие – разрешение вопроса о виновности и ответственности лица за инкриминируемое ему преступление.

Кроме того, недостаточность полноты регламентации правового положения участников стадии возбуждения уголовного дела порождает среди отечественных теоретиков мнение, что правом обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ обладают лишь участники уголовного судопроизводства. Это идет в разрез с правовой позицией Верховного Суда РФ, который наделяет этим правом любое лицо, которое нуждается в обеспечении прав и свобод.

Действующее законодательство позволяет рассмотреть судебный надзор лишь в двух аспектах: обжалование решений об отказе в возбуждении уголовного дела и обжалование отказа в приеме сообщения о преступлении. Практика применения положений ст. 125 УПК РФ также позволяет отнести к предмету судебного контроля относят и иные решения, действия (бездействие) должностных лиц правоохранительных органов, способных причинить ущерб конституционным права и свободам граждан, а также затруднить доступ к правосудию.

Таким образом, важность и значимость судебного надзора и прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела предстают очевидными. В то же время, явным предстает и незавершенность правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела, что сказывается на

эффективности обеспечения прав и законных интересов участников процесса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Аксенов. - М., 2004. 222 с. – Текст : непосредственный.
2. Александров Александр Сергеевич, Поспелова Юлия Сергеевна, Сивин Иван Александрович Дифференциация форм прокурорского реагирования на неправомерные решения органа предварительного следствия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-form-prokurorskogo-reagirovaniya-na-nepravomernye-resheniya-organa-predvaritelnogo-sledstviya> (дата обращения: 17.06.2020).
3. Алексеев Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д.; Науч. ред.: Алексеев Н.С. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 252 с. – Текст : непосредственный.
4. Амельков Н.С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю в уголовном судопроизводстве / Н.С. Амельков. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. - М. : Изд-во МГЮА, 2014, № 3 (40). С. 469-474.
5. Артемова, В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Моск. ун-т МВД РФ. - Москва, 2006. 25 с. – Текст : непосредственный.
6. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства - шаги вперед или возврат на проверенные позиции? / А.Р. Белкин. – Текст : непосредственный. // Уголовное судопроизводство. - М. : Юрист, 2013, № 3. С. 4-12.
7. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. - М. : Юрлитинформ, 2001. 174 с. – Текст : непосредственный.

8. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Березина Л.В. - Саратов, 2003. 25 с. – Текст : непосредственный.
9. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов : (Вопр. теории и практики) : Монография / В.М. Бозров; М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. юрид. акад. - Екатеринбург : Изд-во Ур. гос. юрид. акад., 1999. 229 с. – Текст : непосредственный.
10. Буглаева Е.А., Виноцкий Л.В. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: монография / Е.А. Буглаева, Л.В. Виноцкий. - М. : Юрлитинформ, 2013. 216 с. – Текст : непосредственный.
11. Будников, В.Л. Участие адвоката в формировании и исследовании доказательств в досудебном уголовном производстве : Лекция / В.Л. Будников, Е. Б. Смагоринская; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Волгогр. акад. - Волгоград : ВА МВД России, 2004. 46 с. – Текст : непосредственный.
12. Быков В.М. Новый Закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении / В.М. Быков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2013. N 5. С. 24-30.
13. Верещагина А.В. Повод для возбуждения уголовного дела: опыт комментария нормы ч. 1 ст. 140 УПК РФ / А.В. Верещагина. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. - М. : Юрист, 2009, № 2. С. 59-61.
14. Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы / Н.А. Власова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. - М. : Норма, 2000, № 11. С. 25-30.
15. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. Пособие / Власова Н.А. - М. : ЮРМИС, лд, 2000. 144 с. – Текст : непосредственный.
16. Володина Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти / Л.М. Володина. – Текст : непосредственный // Администратор суда. - М. : Юрист, 2006, № 1. С. 25-29.

17. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения / Б.Я. Гаврилов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М. : Юрист, 2010, № 15. С. 17-20.

18. Гаджиев Яхья Анверович О необходимости совершенствования законодательного регулирования доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-sovershenstvovaniya-zakonodatelnogo-regulirovaniya-dosledstvennoy-proverki-na-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 17.06.2020).

19. Газетдинов Н.И. О законодательной регламентации поводов и оснований для возбуждения уголовного дела / Н.И. Газетдинов. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М. : Юрист, 2007, № 20. С. 7-10.

20. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С.И. Гирько. – Текст : непосредственный // Российский следователь. 2010. N 15. С. 14-16.

21. Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении / О. Гладышева, Н. Солонникова. – Текст : непосредственный // Законность. - М., 2008, № 8. С. 45-47.

22. Головки Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе / Уголовная юстиция: связь времен. – URL : <http://www.iuaj.net/node/484>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

23. Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу / А.И. Григорьев. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. 2013. N 5. С. 145-148.

24. Григорьев В.Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? / В.Н. Григорьев. – Текст : непосредственный // Законность. 2011. № 8. С. 45-47.

25. Громов Н.А., Гущин А.Н., Францифоров Ю.В. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании / НА. Громов, А.Н. Гущин, Ю.В. Францифоров. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М. : Юрист, 2000, № 4. С. 15-21.

26. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1242938794045272437304032076&cacheid=406AEF43890843D8F74291EBB39D3AA0&mode=splus&base=ESU&n=4029&rnd=B76FB5DD9AA85C66F0E534772C3EA0D7#1npxgivi43d>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

27. Дикарев И.С. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Отв. ред.: Дикарев И.С. - М. : Юрлитинформ, 2012. - 408 с. – Текст : непосредственный.

28. Долгов М. Сообщения о преступлениях / М. Долгов. – Текст : непосредственный // Законность. - М., 2005, № 1. С. 29-33.

29. Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании / О.Е. Жамкова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М. : Юрист, 2013, № 2. С. 16-18.

30. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. - М. : Госюриздат, 1961. 206 с. – Текст : непосредственный.

31. Закон СССР от 16.08.1938 «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16079#010>

16489552149471, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

32. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3900#02956701189655877>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

33. Земцова А.В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости / А.В. Земцова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М. : Юрист, 2009, № 21. С. 4-6.

34. Зяблина М.В. Прокурорский надзор в системе гарантий и соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства / М.В. Зяблина. — Текст : электронный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – №6. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26131113> (дата обращения: 08.05.2020).

35. Иванов Д.А., Угольников А.В. Заявление о преступлении, исходящее от юридического лица, как повод для возбуждения уголовного дела / Д.А. Иванов, А.В. Угольников. – Текст : электронный // Налоги (газета). 2009. № 24. - <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=47859#031588240398628464> (дата обращения: 08.05.2020).

36. Исаев, И. А. История государства и права России : учебник / И. А. Исаев. - 4-е изд., стер. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2019. 800 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/981861> (дата обращения: 17.06.2020).

37. Карев Д.С., Савгирова Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел / Д.С. Карев, Н.М. Савгирова. - М. : Высш. шк., 1967. 141 с. – Текст : непосредственный.

38. Кобяков В.М. К вопросу об общих условиях стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Кобяков. – Текст : непосредственный // Актуальные

проблемы советского уголовного процесса. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1987. С. 90-95.

39. Коломеец В.К. Положение о явке с повинной в российском законодательстве (1845-2005 гг.) / В.К. Коломеец. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. - М.: Норма, 2006, № 1. С. 142-148.

40. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Агутин, А.С. Александров, Л.Б. Алексеева и др.; под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1124 с. – Текст : непосредственный.

41. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86с. – Текст : непосредственный.

42. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). — URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=85070846302983237469258295&cacheid=2BE3D624153E8E16FD1C1D4120DE5B11&mode=splus&base=LAW&n=30222&rnd=698F32F19324F746F68C0BC84E7A5A1D#1wg7ffv2xpr1>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

43. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#015545331722889988>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

44. Корнуков, В.М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности : [Монография] / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко ; М-во образования Рос. Федерации. Гос.

образоват. учреждение высш. проф. образования «Саратов. гос. акад. Права».
- Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. 153 с. – Текст :
непосредственный.

45. Корнуков, В.М. Российский уголовный процесс : вопросы
Особенной части : курс лекций / В. М. Корнуков. - Саратов : Изд-во ГОУ
ВПО «Саратовская гос. акад. Права», 2010. 300 с. – Текст :
непосредственный.

46. Королёв, Г.Н. Доследственная проверка как часть досудебного
производства: монография / Г.Н. Королёв, А.С. Лизунов. - Москва :
Юрлитинформ, 2018. 166 с. – Текст : непосредственный.

47. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность
и социально-правовой механизм формирования) (Извлечения) // Судебная
власть и уголовный процесс. 2014. № 3. URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-reforma-1864-goda-v-rossii-suschnost-i-sotsialno-pravovoy-mehanizm-formirovaniya-izvlecheniya> (дата обращения:
17.06.2020).

48. Кругликов А.П. Проблемы уголовно-процессуальных отношений
прокурора со следователем и руководителем следственного органа /
А.П. Кругликов. — Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2011.
N 10. С. 28-31.

49. Лаговиер, Н.О. Народный следователь : Краткое практич.
пособие / Н. Лаговиер, М. Строгович. - [Москва] : Сов. законодательство,
1933 (15 тип. треста «Полиграфкнига»). 80 с. – Текст : непосредственный.

50. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учебник для
бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. - 7-е изд., перераб. и доп. -
Москва : Издательство Юрайт, 2019. 263 с. – Текст : непосредственный.

51. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном
уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский; Науч. ред.:

52. Логинов Николай Александрович Прокурорский надзор за
реализацией права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела (по

законодательству России и иных государств-участников СНГ) // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-realizatsiey-prava-na-zaschitu-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-po-zakonodatelstvu-rossii-i-inyh-gosudarstv> (дата обращения: 18.06.2020).

53. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. 240 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1043142> (дата обращения: 18.06.2020).

54. Манова, Н.С. Уголовный процесс : учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. — 12-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2020. 244 с. – Текст : непосредственный.

55. Манова, Н. С. Стадии и производства в структуре уголовного процесса / Н. С. Манова. – Текст : непосредственный // Вестник СГАП. 2001. № 3. С. 17-21.

56. Меликян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях / М.Н. Меликян. – Текст : непосредственный // Государство и право. - М. : Наука, 1998, № 10. С. 76-82.

57. Митькова Ю.С. Вехов В.Б. МГТУ. Проблемы определения правового положения отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 168 - 175. – URL :<http://www.0.25724/vamvd.lfgh>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

58. Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Михайленко А.Р.; Под ред.: Цыпкин А.Л. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1975. - 150 с. – Текст : непосредственный.

59. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

60. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно - розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Приказ ФСНП РФ N 175, ФСБ РФ N 226, МВД РФ N 336, ФСО РФ N 201, ФПС РФ N 286, ГТК РФ N 410, СВР РФ N 56 от 13.05.1998 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.09.1998 N 1603) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

61. Овчинникова О.В., Сергеев А.Б. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела / О.В. Овчинникова, А.Б. Сергеев. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М. : Юрист, 2009, № 20. С. 15-17.

62. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 N 326-О. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=173536119409252051454950279&cacheid=C9F9B9996F02C3359A47D48D77A18EF4&mode=splus&base=LAW&n=50449&rnd=23BE2ECA04CECC8F4F7FD72174D97A87#2jwm319zvdy>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

63. Определение Конституционного Суда РФ от 18.01.2005 N 131-О. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=180010308509529478265521423&cacheid=1860B25323AAFA1DBE27EC4994BCACFD&mode=splus&base=LAW&n=53933&rnd=698F32F19324F746F68C0BC84E7A5A1D#1dexf6m9byd>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

64. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 N 723-О. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=180010308509529478265521423&cacheid=4AC6B6C6E7C18760C88FCCBE749A95B0&mode=splus&base=ARB&n=338155&rnd=698F32F19324F746F68C0BC84E7A5A1D#1fyv5sqbdb3>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). Загл. с титул. экрана. Текст : электронный.

65. Пан Т.Д., Якимович Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). Учебно-практическое пособие / Т.Д. Пан, Ю.К. Якимович. - С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с. – Текст : непосредственный.

66. Петров А.В. Пределы проверки сообщения о преступлении и процессуальные способы ее осуществления / А.В. Петров. – Текст : непосредственный // Законность. 2012. N 5. С. 49-54.

67. Победкин, А.В. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. Учебное пособие для вузов / Победкин А.В., Яшин В.Н. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 184 с. – Текст : непосредственный.

68. Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. Монография / М.П. Поляков, Р.С. Рыжов. - М. : Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. 110 с. – Текст : непосредственный.

69. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 09.06.2020 № 1-274/2020. – URL : https://avtozavodsky-sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=182943934&uid=077de381-4c10-4b76-a0e7-8b99d3d3ba20&_deloId=1540006&_caseType=&_new=0&srv_num=1, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

70. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006#023131906860097873>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

71. Постановление ЕСПЧ от 23.03.2016. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=464941#04>

2359075898687726, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 N 1-П.
– URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=25945&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.8225798237087039#06266020718840453>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 N 5-П.
– URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=22704&fld=134&dst=100001,0&rnd=0.3741347673242077#05090010081394012>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 N 19-П.
– URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=85070846302983237469258295&cacheid=2B1AE29CA676379245BDACDBCDF53CBB&mode=splus&base=LAW&n=12563&rnd=698F32F19324F746F68C0BC84E7A5A1D#efnfhf5xw0>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

75. Постановление Наркомюста РСФСР от 18.12.1917 «О революционном трибунале печати». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4309#03248862129990726>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=85070846302983237469258295&cacheid=77F71BC3358709BF17F825093FE8227E&mode=splus&base=LAW&n=207938&rnd=698F32F19324F746F68C0BC84E7A5A1D#mq7dpazyw>

к, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

77. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела. Научно-методическое пособие / Воронцова Н.В., Капинус К.В., Козлов В.И., Коротков А.П., и др.; Под ред.: Коротков А.П., Токарева М.Е. - М. : Юрлитинформ, 2002. 184 с. – Текст : непосредственный.

78. Пронин Н.В. Особенности возбуждения уголовных дел таможенными органами Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Пронин. - Самара, 2009. 18 с. – Текст : непосредственный.

79. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / Российская Федерация. Законы. — Текст : электронный // КонсультантПлюс.

80. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)/ Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

81. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 N 499-ФЗ / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

82. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 N 404-ФЗ (ред. от 29.07.2017) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

83. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

84. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

85. Российская Федерация. Подзаконные акты. О едином учете преступлений: Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

86. Российская Федерация. Подзаконные акты. О порядке проведения патолого-анатомических вскрытий: Приказ Минздрава России от 06.06.2013 N 354н (Зарегистрировано в Минюсте России 16.12.2013 N 30612) / Российская Федерация. Подзаконные акты. — Текст : электронный // КонсультантПлюс.

87. Российская Федерация. Подзаконные акты. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 N 212 / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

88. Российская Федерация. Подзаконные акты. О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 18.04.2008 N 70 (ред. от 28.04.2016) / Российская Федерация. Подзаконные акты. — Текст : электронный // КонсультантПлюс.

89. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод

человека и гражданина: Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

90. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: Приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 N 33 (ред. от 20.01.2017) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

91. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 N 277 (ред. от 05.12.2016) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

92. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 (ред. от 09.10.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 N 34570) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

93. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан: Приказ Генпрокуратуры РФ N 70, МВД РФ N 122 от 27.02.2010 / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

94. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным

исчезновением лиц: Приказ МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 от 16.01.2015 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2015 N 36499) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

95. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1991. 496 с. – Текст : непосредственный.

96. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / Рыжаков А.П. - М. : ИИД «Филинь», 1997. 248 с. – Текст : непосредственный.

97. Рыжаков А.П. Есть ли четвертый повод для возбуждения уголовного дела? / А. П. Рыжаков. – Текст : непосредственный // Уголовный процесс. 2011. № 3. С. 62-67.

98. Рылков Д.В. Повод для возбуждения уголовного дела как необходимое условие начала производства по делу / Д.В. Рылков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М.: Юрист, 2009, № 17. С. 6-9.

99. Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.П. Ряполова. - М., 2013. 27 с. – Текст : непосредственный.

100. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Савина. - М., 2005. 203 с. – Текст : непосредственный.

101. Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщения о преступлении: правовое регулирование и процессуальный порядок : учебное пособие / Л.А. Сиверская ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Костромской государственной университет. - Кострома : КГУ, 2017. 106 с. – Текст : непосредственный.

102. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов - С.-Пб. : Наука, 2000. 224 с. – Текст : непосредственный.

103. Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства / А. Соловьев, М. Токарева. – Текст : непосредственный // Уголовное право. - М. : АНО «Юридические программы», 2011, № 4. С. 98-104.

104. Сопнева Елена Владимировна Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predstavleniy-o-zapodozrennom-litse> дата обращения: 15.04.2020.

105. Статистические данные об основных показателях органов прокуратуры Московской области РФ за январь – апрель 2020 г. – URL: <https://mosoblproc.ru/>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

106. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / Строгович М.С. - М.: Наука, 1968. 470 с. – Текст : непосредственный.

107. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. Т. 2 / М.С. Строгович. - М. : Наука, 1970. 516 с. – Текст : непосредственный.

108. Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник / Строгович М.С. - М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 511 с. – Текст : непосредственный.

109. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. – URL : https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

110. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 1008 с. ISBN 978-5-91768-419-

2. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/422700> (дата обращения: 18.06.2020).

111. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=34492&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.1280980415530537#02032844604646662>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

112. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Кругликов А.П. - Москва :Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 688 с. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/492322> (дата обращения: 18.06.2020).

113. Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1615325364006815364543867952&cacheid=D6B1F91B1D85C652AC1EADE1142835CD&mode=splus&base=ESU&n=9366&rnd=B76FB5DD9AA85C66F0E534772C3EA0D7#ckxsuulhouo>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

114. Халиков А. Особенности института судебного обжалования в досудебном производстве / А. Халиков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. - М. : Юрид. лит., 2003, № 7. С. 52-54.

115. Халиков А. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении / А. Халиков. – Текст : непосредственный // Законность. - М., 2013, № 12. С. 54-57.

116. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография / Химичева Г.П. - М. : Экзамен, 2003. 352 с. – Текст : непосредственный.

117. Химчева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О. В. Химичева ; Моск. ун-т МВД России, Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право». - М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2004. 287 с. – Текст : непосредственный.

118. Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? / И.А. Цховребова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. - М. : Юрист, 2013, № 21. С. 22-24.

119. Чельцов-Бебутов М.А. Очерк истории советского уголовного процесса. Пособие для студентов-заочников / М.А. Чельцов-Бебутов. - М., 1948. 40 с. – Текст : непосредственный.

120. Чиннова М.В., Сучков А.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России / М.В. Чиннова, А.В. Сучков. – Текст : непосредственный // Российский судья. 2013. N 6. С. 14-18.

121. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / Шадрин В.С. - М. : Юрлитинформ, 2000. 232 с. – Текст : непосредственный.

122. Шадрин В.С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела / В.С. Шадрин. – Текст : непосредственный // Законность. 2015. N 1. С. 47-51.

123. Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / Шейфер С.А. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. 171 с. – Текст : непосредственный.

124. Шурухнов, Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях / Н.Г. Шурухнов. – М., 1985. 60 с. – Текст : непосредственный.

125. Boscovic A.M., Radovic N. Comparative overview of the preliminary proceedings in the Republic of Serbia, Germany, and Italy [Text] / A.M. Boscovic,

N. Radovic // International Journal of Law Crime and Justice, 2018 – Vol. 52 – PP. 47-57. URL: https://www.researchgate.net/publication/319599208_Comparative_overview_of_the_preliminary_proceedings_in_the_Republic_of_Serbia_Germany_and_Italy (дата обращения: 08.05.2020).

126. Gehl A.R., Plecas D., Garis L. Introduction to processes, practices and thinking criminal investigation [Text] / A.R. Gehl, D. Plecas, L. Garis // Justice Institute of British Columbia. – New Westminster, BC, 2018. PP. 27 – 29. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330508431_INTRODUCTION_TO_PROCESSES_PRACTICES_AND_THINKING_CRIMINAL_INVESTIGATION, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

127. Hodgson, J. Prosecution in France [Text] / J. Hodgson, L. Soubise // Oxford Handbooks Online. New York: Oxford University Press. – 2017. – PP. 1-21. – URL : https://www.researchgate.net/publication/317037650_Prosecution_in_France, свободный (дата обращения: 12.06.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

128. Joe I. The prosecutor's client problem [Text] / I. Joe // University Law Review: - Boston, 2018. – Vol. 98. PP. 885-913. – URL: <http://www.bu.edu/bulawreview/files/2018/06/JOE.pdf>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

129. Smith A. Good person, good prosecutor in 2018 [Text] / A. Smith // Fordham Law Review Online: - New York, 2018. - Vol. 87, PP. 3-7. – URL : <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/2099>, свободный (дата обращения: 12.06.2020). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.